

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1788 е ЗАСЕДАНИЕ
31 ИЮЛЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1788 и Corr.1)	1
1. Утверждение повестки дня	1
2. Положение на Кипре:	
a) Письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);	
b) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);	
c) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);	
d) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389);	
e) Письмо Генерального секретаря от 30 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11398)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ ...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 31 июля 1974 года, 15 час. Нью-Йорк

Председатель: Г-н Хавьер ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР (Перу).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/1788 и Corr.1)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Кипре:

- a) Письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);
- b) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);
- c) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);
- d) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389);
- e) Письмо Генерального секретаря от 30 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11398).

Заседание открывается в 15 час.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предлагаю включить в качестве подпункта e предварительной повестки дня „Письмо Генерального секретаря от 30 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/11398]”. Если нет возражений, я считаю, что пересмотренная повестка дня утверждается.

Повестка дня с внесенными в нее изменениями утверждается.

Положение на Кипре:

- a) Письмо Генерального секретаря от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11334);
- b) Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11335);
- c) Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11348);
- d) Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11389);
- e) Письмо Генерального секретаря от 30 июля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11398).

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [1779 – 1781-е заседания], и с согласия Совета я приглашаю представителей Кипра, Турции, Греции, Югославии, Румынии, Индии и Маврикия принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Россидис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Караяннис (Греция) занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я пред-

лагаю пригласить представителей Югославии, Румынии, Индии и Маврикия занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии что их пригласят за стол Совета, когда они должны будут выступать.

По приглашению Председателя г-н Йов (Югославия), г-н Датку (Румыния), г-н Джайпал (Индия) и г-н Рамфул (Маврикий) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я должен сообщить, что проект резолюции, содержащийся в документе S/11399, исключен из повестки дня.

5. Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю.

6. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Как известно членам Совета, в 17 час. по нью-йоркскому времени 30 июля, то есть вчера, я получил послание от министра иностранных дел Соединенного Королевства г-на Каллагэна, содержащее текст декларации и заявление, которые были приняты в ходе переговоров в Женеве между министрами иностранных дел Греции, Турции и Соединенного Королевства [S/11398]. Я уверен, что члены Совета Безопасности пожелают немедленно рассмотреть этот документ. Я надеюсь, что достигнутое в Женеве соглашение о прекращении огня явится первым шагом к полному осуществлению резолюции 353 (1974). Члены Совета обратят внимание на то, что декларация предусматривает определенные задачи для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). В декларации, в частности, предусматривается определение в консультации с ВСООНК размеров и характера зоны безопасности, в которую не будет разрешено вступать никаким войскам, кроме войск ВСООНК. Там также предусматриваются другие важные функции для ВСООНК.

7. Я хочу довести до сведения Совета, что я попросил моего Специального представителя и Командующего ВСООНК дать мне предварительную оценку практических последствий декларации для ВСООНК. Я доложу Совету об этих практических последствиях.

8. По состоянию на 31 июля общая численность ВСООНК составляет 3484 человека. Сюда входят 3332 военнослужащих и 152 человека гражданской полиции (ЮНСИВПОЛ). К 7 августа общая численность ВСООНК составит ориентировочно 4238 человек. Когда придут все обещанные подкрепления — примерно к 12 августа, — общая численность ВСООНК достигнет приблизительно 4443 человек.

9. Пользуясь этой возможностью, я хочу обратить внимание членов Совета на вопрос о характере дальнейшего присутствия ВСООНК в районе, находящемся под контролем турецких войск, вопрос, о котором я уже говорил в Совете 29 июля и который требует

уточнения. Как вы знаете, ВСООНК играют и должны в дальнейшем играть на всей территории острова Кипр очень гуманную роль в оказании помощи гражданскому населению, в равной мере киприотам-туркам и киприотам-грекам, пострадавшим от недавних военных действий. Этот вопрос сейчас обсуждается между ВСООНК и турецким военным командованием на Кипре. Я уверен, что обсуждение этого вопроса позволит ВСООНК продолжить выполнение своей миссии на всей территории острова в полном согласии с обеими сторонами.

10. Я думаю, что это все, что я должен сказать на данном этапе. Я уверен, что члены Совета полностью осознают сложность положения. Вряд ли мне нужно говорить, что я и мои коллеги в Секретариате, как здесь, так и на Кипре, готовы в полной мере сотрудничать с обеими сторонами для восстановления мирных условий на острове, с тем чтобы переговоры могли быть продолжены и резолюция 353 (1974) могла быть полностью осуществлена.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В результате переговоров и консультаций распространяется в качестве официального документа проект резолюции [S/11400].

Его текст гласит:

„Совет Безопасности,

напоминая о своих резолюциях 186 (1964) от 4 марта 1964 года, 353 (1974) от 20 июля 1974 года и 354 (1974) от 23 июля 1974 года,

отмечая, что все государства заявили о своем уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра,

принимая к сведению заявление Генерального секретаря, сделанное на 1788-м заседании Совета Безопасности,

просит Генерального секретаря принять надлежащие меры в свете его заявления”.

12. Теперь я предоставляю слово представителю Греции.

13. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Хотя у нас теперь есть женевское соглашение, оно в конечном счете было представлено как декларация и заявление трех министров иностранных дел, участвовавших в Конференции.

14. Мы были одними из авторов этого соглашения, и нам представляется необходимым дать некоторые разъяснения Совету.

15. В Женеве мы сделали все возможное, чтобы помочь Кипру. Соглашение представляет собой все, чего мы смогли добиться в Женеве. Мы сожалеем, что не смогли сделать большего. В этом принимали

участие англичане, которые искренне старались оказать нам конструктивную помощь, но, несмотря на их помощь, мы не смогли сделать большего. Однако мы считаем, что в сложившихся обстоятельствах то, что мы сделали в Женеве, может послужить шагом в правильном направлении.

16. Женевское соглашение принимает сегодняшнюю ситуацию за исходный момент, конечной целью ставит выполнение резолюции 353 (1974) и определяет процесс осуществления этой резолюции. Оно способствует подтверждению, гарантированию и защите независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

17. Теперь Совет Безопасности должен дать руководящие указания и принять конструктивные меры по обеспечению полного осуществления резолюции 353 (1974). Чем быстрее будет осуществлена эта резолюция, тем лучше будет для Совета Безопасности; лучше будет и для Кипра и для Греции, а также для Турции.

18. Между тем существуют некоторые проблемы, требующие безотлагательного решения, и я благодарен Генеральному секретарю за то, что он напомнил нам о них. Утренние сообщения с острова не обнадеживают: спустя 20 часов после подписания декларации в Женеве стало известно о серьезных нарушениях. Сообщения о таких нарушениях продолжают поступать с Кипра.

19. Сегодня в 10 час. 45 мин. турецкая пехотная часть двигалась от перешейка Аиос Павлос по направлению к селению Каравас.

20. В 11 час. турецкие войска атаковали деревни Лапитос и Каравас. Они атаковали также деревни Аиос Ермолаос и Скипура.

21. Согласно поступившим сегодня днем сообщениям, жители двух селений, целиком принадлежащие к киприотам-грекам, покинули их, и есть непосредственная опасность, что турецкие войска займут эти два селения.

22. Уже несколько раз за этим столом я заявлял жалобу по поводу того, что Турция не соблюдает прекращение огня. Теперь мы имеем подписанный документ, но почти через 24 часа после его подписания Турция еще не выполняет его положений. Хотелось бы думать, что это происходит из-за отсутствия связи.

23. Кроме того, Генеральный секретарь обратил наше внимание и на другой факт: турецкое военное командование действительно попросило вывести Силы ООН на Кипре с территории, которую занимают турецкие войска. Как я понимаю, Генеральный секретарь проводит сейчас консультации с турецким правительством с целью достижения практической договоренности. Я надеюсь, что ему это удастся легче, чем нам в Женеве.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово предоставляется представителю Турции.

25. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: Я очень благодарен Генеральному секретарю за его доклад, в котором прямо указаны наиболее жгучие проблемы, стоящие перед международным сообществом в связи с положением на Кипре.

26. Я с большим вниманием выслушал то, что только что сказал мой коллега из Греции о военной обстановке на острове. Я сейчас не в состоянии ни подтвердить, ни опровергнуть то, что он сказал, но я уверен, что он поймет, что в этот самый момент, возможно из-за того же отсутствия связи, осажденным турецким деревням по-прежнему угрожают греческие войска на острове.

27. Я совсем не хочу начинать спор, но для тех членов Совета, которые, возможно, не знают всех подробностей военной обстановки на Кипре, я хотел бы отметить, что, когда я говорю „греческие войска”, это не обязательно означает войска из Греции. Последние 10 лет на Кипре находятся весьма многочисленные греческие силы — большая армия, созданная вопреки и в нарушение соглашений. Как известно, статья 129 конституции Кипра от 1960 года, которая была разорвана на клочки, предусматривает, что кипрская армия должна состоять из 2000 человек, при этом 60% должно быть набрано из греческой общины и 40% — из турецкой общины. Мне попало опубликованное в лондонской „Таймс” письмо бывшего английского Верховного комиссара на Кипре — нейтральный источник, — в котором говорится, что в 1964 году правительство Кипра создало Национальную гвардию, вопреки протестам представителей английского и турецкого правительств на Кипре, что была создана чисто греческая организация, численность которой к 1964 году составляла более 20 тыс. человек, из которых около 5 тыс., включая офицерский состав, прибыли из-за границы. Я думаю, что этого вполне достаточно для того, чтобы объяснить обстановку, в которой мы сейчас находимся.

28. Численность турецкой полиции на Кипре оставалась неизменной с самого начала межобщинных переговоров. Сейчас я могу сказать, что позиция турецкого правительства в 1960 и в 1964 годах была такой же, как и в 1974 году, несмотря на все, что произошло, и, вероятно, мало кто из сидящих за этим столом сможет сказать то же самое о позициях своего правительства. Озабоченность Турции положением на Кипре связана прежде всего с безопасностью, соблюдением прав и законных интересов турецкой общины на Кипре и, конечно, Турции, которая вместе с другими государствами подписала договоры, давшие жизнь Республике Кипр. Турция никогда не мирилась с нарушениями международных договоров, она всегда обращала внимание на опасные последствия таких нарушений и всегда высказывала и продолжает высказывать свое сожаление по поводу того, что никто, кроме нее, никогда не возражал и активно не выступал против такого развития событий, которое привело к возникновению современной ситуации; Турция никогда не предпринимала никаких действий в нарушение какого-либо подписанного ею договора.

29. С другой стороны, я полагаю, что теперь все знают, кто, поправ конституцию Кипра, нарушил целостность этого государства. Я полагаю, что все сидящие за этим столом знают, кто пытался проложить путь к „энозису“, хотя это явно запрещено международными договорами. И я полагаю, что все знают, почему более 10 лет турецкая община, которая составляет одну пятую часть всего населения, находилась на положении беженцев на своей собственной земле и почему поощрялась эмиграция киприотов-турок, когда условия жизни не отвечали их чаяниям.

30. Всем известно, кто начиная с 1964 года превратил остров в гигантскую базу для вооружений и вооруженных сил, против которых турецкие войска, начавшие акцию, известную всем вам, несколько дней назад вели бои.

31. До сих пор международное сообщество ничего не сделало, чтобы помешать такому развитию событий, потому что мы призывали к действиям, а предпринимать какие-либо действия считалось намного сложнее, чем отмалчиваться, пока молчит сама турецкая община.

32. Такое положение продолжало сохраняться, и Турции ничего не оставалось делать, как проявить инициативу, предусмотренную международными договорами. Но даже на этом этапе Турция не вышла за рамки тех целей, которые были определены в начале военной операции. При проведении этой операции Турция прежде всего исходила из гуманных соображений, о чем свидетельствуют сообщения международных средств информации. До начала и во время проведения этой операции продолжался поиск всех мирных способов урегулирования конфликта.

33. Вчера в Женеве, видимо, был, наконец, сделан первый шаг к мирному решению. Он нашел свое выражение в тексте, который, на наш взгляд, полностью соответствует букве и духу целей и принципов, которые мы определили с самого начала.

34. Мне нечего больше добавить к сказанному, кроме как выразить надежду, что мы продолжим с помощью греческого правительства, с помощью правительства Соединенного Королевства и, когда придет время, с помощью должным образом уполномоченных представителей обеих общин поиск окончательного решения этой проблемы. Мне больше нечего добавить, и я надеюсь, что мне больше не придется брать слово на этом заседании.

35. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить для занесения в отчет, что Соединенное Королевство хотело бы снять проект резолюции [S/11399] ввиду того, что проект резолюции, на который ссылается Председатель [S/11400], в данный момент фактически уже распространяется.

36. В пункте 5 резолюции 353 (1974) содержится призыв к Греции, Турции и Соединенному Королевств-

ву безотлагательно вступить в переговоры о восстановлении мира и конституционного правления на Кипре и постоянно информировать о ходе этих переговоров Генерального секретаря. Совет Безопасности помнит, что, когда мы приняли резолюцию 353 (1974), правительство Соединенного Королевства к этому моменту уже огласило приглашение к переговорам, и мы в сущности ожидали ответа на него, поэтому данная резолюция санкционировала проведение этих переговоров. Я надеюсь, Совет поймет, что переговоры, начавшиеся 25 июля в ответ на резолюцию от 20 июля, в действительности явились для нас немедленным откликом на этот призыв.

37. Как должно быть известно Совету, это были очень трудные переговоры. Насколько я слышал от участников переговоров, им пришлось мало спать и договориться было очень нелегко. Но к концу дня они все же выработали декларацию.

38. Теперь я, пожалуй, могу определить роль этой декларации в общем контексте событий. Никто ни на минуту не предполагает, что декларация представляет собой какой-то совершенный документ или дает готовую программу на будущее для Кипра. Мы говорим о ней одно — это наилучший ответ, который смогли дать три государства, заседавшие в Женеве, на требование резолюции 353 (1974) Совета Безопасности.

39. Что касается немедленных мер для обеспечения безопасности на Кипре, то в Женеве представители трех стран договорились о том, что районы, находящиеся под контролем войск обеих сторон, не будут расширяться. Я отлично понимаю, что, по мнению некоторых из присутствующих здесь членов Совета, этого соглашения недостаточно и что выступление с декларацией, в которой говорится, что контролируемые районы не будут расширяться, отличается от выступления с соглашением, в котором говорится, что контролируемые районы будут уменьшены, и, разумеется, я признаю это различие. Но я хочу подчеркнуть для членов Совета, что после нескольких дней переговоров стало ясно, — и здесь я позволю себе повторить слова моего коллеги из Греции, — что лучшим результатом, которого мы можем достичь, будет для начала согласие о том, что районы, контролируемые враждующими силами, не будут расширяться.

40. Далее, имелось соглашение о том, что все вооруженные силы, как регулярные, так и нерегулярные, должны воздерживаться от военных действий, снова пытаясь стабилизировать обстановку, и что представители Греции, Турции и Соединенного Королевства в консультации с Силами Организации Объединенных Наций на Кипре должны установить зону безопасности.

41. Выступая сегодня днем в палате общин, министр иностранных дел г-н Каллагэн сказал:

„Это неизбежно не полностью охватывает основные положения декларации. Это не идеальный документ”.

Я думаю, мы могли бы согласиться с этим. Далее он продолжал:

„Но я считаю, что была устранена непосредственная опасность возникновения войны между Грецией и Турцией, и то, что мы сделали в Женеве, поможет сохранить мир и даст всем возможность перейти ко второму и более важному этапу установления мира, прочного мира, который создает то необходимое доверие между общинами, которого сейчас нет. Первоочередной нашей задачей было, конечно, устранение опасности возникновения войны, но главнейший предмет нашей заботы — благополучие народа Кипра. Кипр не может процветать, пока он остается военным лагерем. Мы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить выполнение резолюции 353 (1974) Совета Безопасности в полном ее объеме, включая ее положения по военным вопросам, а также решение конституционных проблем Кипра таким образом, чтобы завоевать доверие всех его народов”.

42. Так сказал г-н Каллагэн, выступая сегодня днем в палате общин, и вот на фоне и в контексте этого выступления я хотел бы предложить эту декларацию вниманию Совета Безопасности и настоятельно рекомендовать Совету принять проект резолюции, содержащийся в документе S/11400, который сейчас перед нами.

43. Важно понять, что декларация рассматривалась как первый, а не последний шаг. Весьма знаменательно то, что при взгляде на текст самой декларации мы найдем в преамбуле четкое заявление трех министров иностранных дел о том, что резолюция 353 (1974) должна быть выполнена и что, пока они ищут более долгосрочные решения в более общих формулировках, необходимо заняться некоторыми неотложными и срочными проблемами. Именно эти неотложные и срочные проблемы и изложены в декларации.

44. Мы считаем, что это важно, потому что это создает условия для закрепления прекращения огня на Кипре. Я думаю, что это жизненно важно для обеспечения мира и безопасности в этом районе, и прежде всего для самого народа Кипра. Если прекращение огня не будет закреплено, то страдать от этого будет именно народ Кипра. Мы, члены Совета Безопасности, страдать не будем. Страдать будут простые люди, в равной мере и греки и турки. Поэтому жизненно важное значение приобретает роль беспристрастного судьи или посредника. Мы считаем, что Организации Объединенных Наций следует без колебаний взять на себя эту роль, особенно если учесть причастность Организации в недавнем прошлом к судьбам Кипра и тот факт, что в настоящий момент там находятся ВСООНК. Положение сложилось так, что, если Организация Объединенных Наций не решится взять на себя эту роль, если каким-либо образом будет допущено нарушение прекращения огня, которого нам с таким трудом удалось достичь, жертвами окажутся, как я говорил, не только народ Кипра, но, возможно, даже народы Греции и Турции.

45. Я хотел бы сказать несколько слов о следующем этапе, как мы его себе представляем. Г-н Каллагэн сказал, что, когда он в первый раз приехал в Женеву, первые слова, произнесенные им, были о том, что им не следует забывать о народе Кипра, которому принадлежит остров и который живет на нем. Вчера, обращаясь к народу Кипра, он сказал, что достигнутое соглашение является первым шагом к установлению доверия и безопасности, которые им нужны, если им нужно стабильное и мирное будущее. Далее он сказал:

„Мы все понимаем, что эта декларация — только первый шаг на длинном по всей видимости пути к восстановлению доверия и стабильности в Республике Кипр не только во имя ее интересов, но и для того, чтобы предотвратить обострение отношений между Грецией и Турцией. Я, разумеется, отнюдь не умаляю тех трудностей, которые ожидают нас впереди, в особенности при поиске справедливого и прочного решения конституционных проблем острова, но без прекращения огня и без общего соглашения, которое обеспечивало бы его стабильность, мы не сможем идти дальше по намеченному нами пути”.

46. Наверно, сто́ит сказать о том, как некоторые руководители на Кипре сами восприняли эту декларацию. Архиепископ Макариос был сдержан и осторожен в своих высказываниях по поводу декларации, чего, вероятно, и следовало ожидать от него в сложившейся обстановке, тем не менее он приветствовал ее. Он сказал следующее:

„Я рад, что в ходе обсуждения на конференции в Женеве было достигнуто соглашение о прекращении огня на Кипре, которое положит конец ужасным страданиям и гибели людей. Однако я не могу сказать, что я удовлетворен содержанием соглашения в целом. В своей самой важной части, где говорится о выводе турецких войск с Кипра, формулировка соглашения очень расплывчата”.

Далее он сказал:

„Тем не менее я надеюсь, что соглашение явится первым шагом к полному осуществлению резолюции Совета Безопасности от 20 июля”.

Сегодня на Кипре положительно высказался о подписание этой декларации и о достигнутом прекращении огня г-н Денкташ. Г-н Клеридис сказал, что в будущем греки и турки должны будут жить вместе, и чем дольше продлится кровопролитие, тем труднее будет прийти к мирному решению.

47. Руководствуясь всем этим, Соединенное Королевство, на которое резолюция 353 (1974) возлагает особую ответственность в свете наших обязательств по международному договору, предлагает Совету в срочном порядке принять проект резолюции, находящийся сейчас на его рассмотрении. Уста-

новление границ территории, занимаемой в настоящий момент турецкими войсками, о которых говорится в декларации, представляет собой неотложную задачу. Ни один политический вопрос в декларации не затрагивается. Ни один из главных политических вопросов, которыми, возможно, придется заняться в будущем, не может быть решен резолюцией, которая сегодня рассматривается Советом. Однако, по нашему мнению, очень важно, чтобы Генеральный секретарь имел возможность совершить акцию, позволяющую ВСООНК выполнить свою роль в рамках тех мероприятий, которые явно необходимы для прекращения кровопролития на Кипре и создания основы для мирного решения кипрских проблем.

48. Наша задача сегодня – не выбирать, какое решение проблемы Кипра мы предпочитаем. Это дело самих киприотов. Нам нужно решить, готовы ли мы помочь установлению состояния прекращения огня и военных действий, и не более того. Я не сомневаюсь, что все тревоги, испытываемые членами Совета, найдут свое выражение в ближайшую неделю, а также в последующие месяцы, но без действенного соблюдения прекращения огня мы не считаем возможным создание условий для политических решений, которые еще предстоит выработать, а без участия ВСООНК мы не считаем возможным обеспечить соблюдение прекращения огня с той мерой ответственности, которую мы считаем необходимой.

49. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (*говорит по-французски*): Делегация Франции может только приветствовать завершение переговоров в Женеве, продолжавшихся почти неделю и позволивших сделать первый шаг на пути к урегулированию острого кризиса, который после 15 июля возник в отношениях между двумя государствами-членами и стал причиной тяжких страданий для народа третьего государства – Республики Кипр. Я хотел бы отдать должное терпению, выдержке и исключительной целеустремленности участников переговоров в Женеве, особенно министра иностранных дел Великобритании г-на Каллагэна, который руководил их работой.

50. Мы надеемся, что практические решения, принятые участниками переговоров, будут претворены в жизнь и что положение в районе немедленно стабилизируется. В моем понимании слово „стабилизация” связано с вполне конкретным моральным требованием. Отныне каждый из вчерашних и сегодняшних противников должен делать все, чтобы население, которое так пострадало в результате событий последних двух недель, вернулось к более спокойной жизни, чтобы подобные эксцессы и испытания больше не повторились. Давно пора, чтобы дух реванша уступил место духу примирения.

51. Моя страна особенно удовлетворена положениями женевого соглашения, предусматривающими участие представителей Кипра в переговорах, которые возобновятся 8 августа. Вполне очевидно, необходимо, совершенно необходимо, чтобы основные заинтересованные стороны изложили свои мнения отно-

сительно того, как они хотят сосуществовать в рамках стабильного и по возможности строго определенного конституционного порядка.

52. Однако в настоящий момент по-прежнему важно без промедления предпринять практические шаги по обеспечению первого этапа восстановления безопасности и спокойствия на Кипре, и в этом деле Вооруженным силам Организации Объединенных Наций надлежит сыграть важную роль. Мы удовлетворены тем, что сегодня Генеральный секретарь смог выступить с заявлением относительно задач, которые будут возложены на ВСООНК. Эти задачи сложны и многочисленны; возможно, не всегда будет легко их выполнить, но я не представляю себе, кто, если не „голубые каски”, мог бы взяться за их выполнение и выполнить их в ближайшее время. Повторяю еще раз, что речь идет о жизни тысяч мужчин, женщин и детей и что отнюдь не случайно определенные зоны, в которых должны действовать ВСООНК, будут отныне считаться зонами безопасности.

53. Все это и предопределило необходимость того, чтобы наш Совет срочно рассмотрел и одобрил резолюцией меры, предложенные Генеральным секретарем. Я хотел бы отметить как исключительно важный фактор решимость Генерального секретаря действовать только в полном согласии и в постоянном контакте с заинтересованными сторонами, сдержанность которых, однако, остается крайне необходимым условием. Позвольте мне еще раз призвать их проявлять сдержанность и напомнить, что без этого все наши усилия и усилия международного сообщества окажутся тщетными.

54. Учитывая эти соображения, моя делегация будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе S/11400, который, как нам кажется, отвечает как устремлениям большинства членов Совета, так и интересам народов Кипра, которым я уже неоднократно выражал наше искреннее сочувствие.

55. Г-н МАЙНА (Кения) (*говорит по-английски*): Моя делегация начиная с 15 июля 1974 года со всевозрастающей тревогой следит за развитием событий на Кипре.

56. Рано утром 15 июля мы стали свидетелями агрессии против Республики Кипр, подготовленной и руководимой греческими офицерами, прикомандированными к Национальной гвардии Кипра. Все члены Совета имели возможность осудить это вмешательство во внутренние дела государства – члена Организации Объединенных Наций. Моя делегация приняла к сведению признание представителями Греции причастности греческих офицеров к военному перевороту на Кипре. По просьбе Генерального секретаря 16 июля Совет собрался на заседание для рассмотрения серьезного положения, сложившегося в результате этого переворота. Совершенно правильно, что Совет собрался на заседание для выполнения своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности.

57. Но этого как будто было мало для Кипра, и через несколько дней мы стали свидетелями другой агрессии против этого государства — члена Организации, на этот раз — со стороны Турции, совершившей вторжение под тем предлогом, что она лишь выполняет свой долг в соответствии с Соглашением от 1960 года.

58. Кения как миролюбивое государство — член Организации не может не испытывать серьезного беспокойства, когда при явном соучастии некоторых государств-членов происходят события, угрожающие независимости, суверенитету и территориальной целостности государства-члена, с которым мы поддерживаем самые тесные связи. Желая достичь скорейшего восстановления мира и безопасности на Кипре, мы проголосовали за проект резолюции, который стал резолюцией 353 (1974), хотя у нас были серьезные оговорки относительно проведения переговоров по делам суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций третьими странами без участия этого государства-члена. Мы надеялись, что на основе единодушного решения Совета от 23 июля сразу же осуществится наше желание увидеть Кипр свободным и независимым. Хотя, по общему признанию, человеческие потери несколько сократились, необходимые компоненты прочного мира все еще отсутствуют.

59. Ввиду того что обстановка все еще остается весьма серьезной и что методы, с помощью которых некоторые государства намереваются урегулировать сложный кипрский вопрос, весьма неудовлетворительны, я считаю необходимым еще раз заявить и, возможно, немного разъяснить позицию моего государства в связи с этим кризисом.

60. Как я уже отметил, первоначально Совет собрался для того, чтобы попытаться восстановить мир и безопасность в Республике Кипр. Мы полагали, что, поступая подобным образом, мы будем восстанавливать нормальные условия на Кипре, включая его независимость, суверенитет и территориальную целостность. Однако дальнейшие события не убедили нас в том, что первоначальные решения Совета выполняются или что имеется хотя бы вероятность их выполнения. Мы обнаружили, что предпринимаются маневры, определенно угрожающие независимости, суверенитету и территориальной целостности государства — члена нашей Организации.

61. Я хотел бы совершенно категорически заявить, что никакие мероприятия, предусматривающие участие Организации Объединенных Наций в незаконном смещении или навязывании извне правительств на территории государств — членов Организации, мое правительство поддерживать не будет. Подобные действия противоречили бы духу и букве Устава Организации Объединенных Наций. Мое правительство также не будет поддерживать действия, которые предусматривали бы участие Организации в мероприятиях, носящих колонизаторский или империалистический характер, наподобие расчленения такого государства — члена Организации, как Кипр.

62. Как я заявил 20 июля [1781-е заседание], моя делегация выражает надежду на то, что будущее правительство Кипра примет все необходимые меры, чтобы примирить народ Кипра с сознанием того факта, что Кипр представляет собой независимую нацию, слагающуюся из разных народов, и что его усилия должны быть направлены на построение единой нации. Все государства — члены Организации также признали и подчеркнули необходимость безоговорочного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. 20 июля Совет единогласно принял резолюцию 353 (1974), в пункте 5 которой содержится призыв к странам-гарантам безотлагательно начать переговоры о восстановлении мира и конституционного правления на Кипре. Сейчас у нас есть декларация и заявление, подписанные министрами иностранных дел Греции, Турции и Соединенного Королевства по окончании переговоров, которые, я должен подчеркнуть, проводились без участия представителя Республики Кипр, то есть стороны, самым непосредственным образом причастной к предмету этих переговоров.

63. Достигнутое в Женеве соглашение, хотя в нем и делается попытка решить некоторые проблемы, по мнению моей делегации, далеко от удовлетворительного. Например, мы обратили внимание, что, в то время как в резолюции 353 (1974) содержится требование немедленно прекратить иностранную военную интервенцию в Республике Кипр и вывести весь иностранный военный персонал, превышающий ту численность, которую разрешают международные соглашения, в декларации говорится лишь о том, какие следует разработать меры, чтобы в должное время привести к поэтапному сокращению численности вооруженных сил и количество вооружений, военной техники и другого военного снаряжения в Республике Кипр. Это никак не может нас удовлетворить и не отражает содержания резолюции 353 (1974) по такому ключевому вопросу, как вывод иностранных войск. Более того, декларация в этом вопросе фактически отвергает резолюцию Совета Безопасности.

64. Другим вопросом, вызывающим серьезную озабоченность моего правительства, является участие Республики Кипр во всех мероприятиях, затрагивающих ее интересы. Моя делегация с самого начала выступала за участие Республики Кипр в переговорах в Женеве. Мы убеждены, что были правы, считая участие Кипра жизненно необходимым. Декларация, только что полученная нами, служит убедительным доказательством необходимости участия Кипра в любых дальнейших переговорах, затрагивающих его жизненные интересы. Мы не удовлетворены положениями декларации по такому важнейшему вопросу, как участие в переговорах Республики Кипр. На наш взгляд, только народ Республики Кипр должен решать, кто будет представлять его на переговорах. Поэтому моя делегация поддержит только ту резолюцию или предложения, в соответствии с которыми Республике Кипр будет предоставлено ее законное место на предусмотренных в будущем переговорах.

65. Как я заявил выше, мое правительство выступит против всяких мер, которые будут предусматривать участие Организации в навязывании извне правительств на территориях государств — членов Организации. Я считаю, что моя делегация имеет полное право услышать от представителей стран-гарантов, как они истолковывают положение о приглашении на переговоры, содержащееся в пункте 5 декларации. Мы также хотели бы узнать, что они фактически подразумевают под конституционной законностью в этом пункте декларации.

66. Мы считаем, что долг Совета — предложить меры, которые помогут Кипру вновь обрести свою полную независимость и суверенитет после бесчинств, которые творились там в последние несколько недель. Мы считаем Соглашение от 1960 года совершенно несправедливым. Поэтому мы возлагаем больше надежд на то, что страны-гаранты откликнутся на призыв пересмотреть их соглашение с Кипром, чтобы дать возможность Республике Кипр без страха осуществлять свои права, суверенитет и независимость.

67. В заключение я хотел бы вкратце высказать соображения относительно того, каких действий мы ожидаем от Совета в осуществление дальнейших мер по восстановлению мира и безопасности на Кипре. Мы отметили, что в декларации, принятой в Женеве, содержится настоятельная просьба к Генеральному секретарю принять надлежащие меры в этой связи. Я имею в виду конкретно роль ВСООНК. Совет должен утвердить новый мандат этих Сил в дополнение к полномочиям, предоставленным им резолюцией 186 (1964). Необходимо будет увеличить численность этих Сил и, вероятно, лучше вооружить их.

68. Моя делегация хотела бы также предложить, чтобы Организации Объединенных Наций была поручена гораздо более активная миссия на переговорах, начало которых намечено на 8 августа 1974 года. Нас не удовлетворял статус наблюдателя, предоставленный Организации. Как нам известно со слов Генерального секретаря, такой статус лишил представителя Генерального секретаря возможности присутствовать на каких-либо важных заседаниях на последних переговорах. Если роль Организации Объединенных Наций, и в особенности Совета Безопасности, заключается в том, чтобы поддерживать мир и безопасность, тогда, разумеется, желательно, чтобы Организация принимала участие в дискуссиях по тем вопросам, для решения которых в будущем необходима будет помощь Организации. В противном случае Организация Объединенных Наций будет использоваться только как орудие.

69. Моя делегация не решает поддерживать какие-либо предложения, ставящие этот Совет и Организацию в целом в подчиненное положение по отношению к другим группам, обсуждающим проблемы международного мира.

70. Моя делегация продолжит консультации с другими членами Совета, с тем чтобы внести свои предложения,

которые, как мы надеемся, помогут преодолеть нынешний кризис и восстановить в Республике Кипр мир, безопасность, независимость, суверенитет и территориальную целостность.

71. Учитывая все вышесказанное и не присоединяясь к предложениям, выдвигаемым государствами, которые попирают независимость Кипра, я буду поддерживать просьбу Генерального секретаря о дальнейшем использовании ВСООНК для гуманитарных целей, не обращая внимания на заявления по этому вопросу, изложенные в его докладе. Нас просят принять резолюцию, которая начинается словами: „отмечая, что все государства заявили о своем уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра” [S/11400]. Я был бы счастлив принять такой проект резолюции, но я хотел бы знать, действительно ли это так. Действительно ли государства — члены Организации, включая те, о которых я уже говорил и которые в последнее время предпринимают попытки расчленив Кипр, уважают независимость и территориальную целостность Кипра? Очень важно, чтобы обязательства, которые мы принимаем на себя в этом проекте резолюции, были твердо приняты по меньшей мере двумя крупными государствами, участвующими в этом конфликте.

72. Г-н Эль ХАССЕН (Мавритания) *(говорит по-французски)*: Кипрский кризис вызывал и продолжает вызывать чувство глубокой обеспокоенности в моей стране. Ведь речь идет о кризисе, который затрагивает особо уязвимый район мира и нарушает то хрупкое равновесие, которое удавалось поддерживать до сих пор лишь с помощью усилий Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Более того, речь идет о кризисе, который серьезно подрывает мир и безопасность в Восточном Средиземноморье и представляет собой угрозу независимости, суверенитету и территориальной целостности Республики Кипр.

73. Именно такая оценка ситуации побудила мою делегацию присоединить свои усилия к усилиям других членов Совета в деле выработки и принятия резолюции 353 (1974). Следует признать, что в этой резолюции определены основные направления урегулирования кипрской проблемы. В частности, в ней указаны определенные принципы, которым моя делегация придает огромное значение. Среди этих принципов я назову уважение территориальной целостности и независимости Кипра. Этот принцип должен являться первейшим условием любого урегулирования кипрской проблемы.

74. Другой принцип, содержащийся в этой резолюции, заключается в необходимости восстановить конституционный режим с учетом интересов всех киприотов.

75. Поэтому моя делегация считает, что на Совете Безопасности лежит полная ответственность за точное определение рамок для решения кипрской проблемы, а также за определение принципов, которые должны лежать в основе такого решения. Сегодня моя деле-

гация испытывает удовлетворение действиями Совета, которые привели к тому, что три государства-гаранта взяли, наконец, на себя обязательства, которые, если их выполнять, а мы надеемся, что они будут выполняться в полном объеме, позволят добиться глобального решения проблемы, решения приемлемого и, возможно, окончательного.

76. Позвольте мне выразить признательность моей делегации министрам иностранных дел Греции, Соединенного Королевства и Турции за их конструктивный подход к кипрскому вопросу и за их вклад в дело мира. Мы надеемся, что их будущие переговоры приведут к еще более полным и более позитивным результатам, но мы твердо считаем, что киприоты должны принять участие в этих переговорах, которые непосредственно затрагивают их будущее. Мы хотим также особо подчеркнуть, что, с нашей точки зрения, речь идет лишь о первом шаге на пути претворения в жизнь положения резолюции 353 (1974) Совета Безопасности.

77. Учитывая эти соображения, моя делегация готова поддержать любое решение Совета Безопасности, которое позволило бы Генеральному секретарю и Вооруженным силам Организации Объединенных Наций в контакте со всеми заинтересованными сторонами играть еще более важную роль в решении кипрской проблемы. Мы уверены в том, что акции, предусмотренные в резолюции S/11400, должны содействовать всеобъемлющему и мирному урегулированию этой проблемы.

78. Прежде чем завершить свое выс.упление, я хотел бы вновь выразить Генеральному секретарю нашу глубокую признательность за то, что он постоянно информирует Совет об эволюции этой проблемы. Мы также должны выразить ему благодарность за те усилия, которые он предпринимал начиная с 15 июля сего года в интересах восстановления мира на Кипре и облегчения страданий населения этой Республики.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Кипра.

80. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Перед нами декларация, принятая на женевской конференции министрами иностранных дел Греции, Турции и Великобритании. Эта конференция, как мы помним, проводилась в соответствии с пунктом 5 постановляющей части резолюции 353 (1974). В пункте 2 Декларации министров иностранных дел предусматривается прекращение огня 30 июля. Хотя эта дата не совпадает с той, которая указана в резолюции 353 (1974), тем не менее она отвечает требованиям резолюции, в которой предусматривается прекращение огня „в качестве первого шага”.

81. Президент Кипра архиепископ Макариос выразил удовлетворение по поводу соглашения о прекращении огня, которое, как он сказал, „положит конец гибели людей и их страданиям”; он также выразил надежду на то, что это соглашение явится „первым

шагом к полному осуществлению резолюции 353 (1974)”. Однако президент Кипра сказал, что он не удовлетворен текстом подписанной декларации в целом, в особенности его наиболее важной частью, а именно частью, касающейся вывода турецких войск с Кипра, которая изложена, мягко говоря, весьма туманно.

82. В связи с этим позвольте мне сделать некоторые замечания по декларации, которые, как я думаю, уместны и на которые следует обратить внимание членов Совета Безопасности.

83. В отношении вопроса о выводе иностранных войск с Кипра в пункте 4 декларации содержится, я бы сказал, доминирующее положение, подтверждающее резолюцию 353 (1974), которая, как говорится в этом пункте, „должна быть осуществлена в возможно кратчайшие сроки”. Это также согласуется с упомянутой резолюцией. Однако далее эта декларация принимает, судя по всему, совершенно противоположный характер, противореча тому, о чем в ней уже было сказано. Так, в то время как в пункте 3 постановляющей части резолюции содержится требование о „немедленном прекращении иностранной военной интервенции против Республики Кипр”, декларация сформулирована таким образом, что создается впечатление, будто иностранная военная интервенция продлится неопределенный срок, а точнее вечно. Далее, в то время как в пункте 4 постановляющей части резолюции 353 (1974) Совета Безопасности содержится требование „безотлагательно” вывести все иностранные войска, в пункте 4 декларации, хотя начало его соответствует положению резолюции, вывод войск ставится в зависимость от достижения „справедливого и окончательного решения, приемлемого для всех заинтересованных сторон”; в нем также говорится, что

„после установления мира, безопасности и взаимного доверия на острове должны быть разработаны меры, которые приведут к своевременному и поэтапному сокращению численности вооруженных сил и количества вооружений, военного снаряжения и других военных материалов в Республике Кипр”.

Это настолько отличается от резолюции, что, как сказал представитель Кении, почти отвергает ее.

84. Между прочим мне хотелось бы знать, о какой стране современного мира можно сказать, что там существует такое утопическое условие, как взаимное доверие? Взаимное доверие требует обоюдности. Если страна, войска которой оккупируют часть Кипра, желает никогда не покидать остров, чтобы такого доверия не было, она может очень легко этого достичь. Да и в любом случае, кто будет тем судьей, который определит, что доверие достигло такой степени, чтобы побудить страну, войска которой оккупируют остров, вывести эти войска, если она этого не хочет? Это настолько туманное и неопределенное условие вывода войск, что оно равносильно одобрению постоян-

ной военной оккупации иностранными войсками части территории Кипра в нарушение суверенитета, независимости и территориальной целостности, о которых прочтено столь много заботы в резолюции Совета Безопасности и декларации министров иностранных дел. Кроме того, это явилось бы прямым нарушением резолюции Совета Безопасности, о чем так ясно и четко говорится в том же пункте декларации.

85. В силу этого, как может президент моей страны считать этот пункт удовлетворительным? Как любой член Совета Безопасности может считать эти положения удовлетворительными? Удовлетворит ли Совет Безопасности такое положение, когда действия органа, учрежденного для осуществления его резолюции, прямо противоречат ей и отрицают ее. Я могу согласиться с задержкой или с наличием трудностей при ее осуществлении, но не с прямым же противоречием ей!

86. Так обстоит дело с пунктом 4, и я думаю, что на этом мне следует остановиться. Теперь дело членов Совета решать, ибо это фактически касается не только Кипра, но и в целом Организации Объединенных Наций, международного мира и безопасности, особенно малых стран и неприсоединившихся стран, одной из которых является Кипр.

87. Что касается пункта 5, то прежде всего в нем содержатся некоторые неверные утверждения. В нем сказано, что для участия в переговорах должны быть приглашены представители общин киприотов-греков и киприотов-турок. Как мы поняли, здесь в Совете было заявлено, что для участия в переговорах будет приглашено правительство Кипра через его президента, о чем еще более определенно заявил представитель Соединенного Королевства.

88. Здесь ситуация опять-таки имеет особый характер. Даже если в тексте было бы сказано, что прежде всего для участия в переговорах должно быть приглашено правительство Кипра — как оно будет участвовать, это другой вопрос, — и даже если бы было уточнено, как должна быть представлена община киприотов-турок, то в нем следовало бы сказать „правительство Кипра и община киприотов-турок”, а не „общины киприотов-греков и киприотов-турок”.

89. Все эти годы Генеральный секретарь во всех своих докладах называл правительство Кипра — правительство, признанное всеми государствами, — правительством Кипра, а киприотов-турок называл „руководством киприотов-турок” или „общиной киприотов-турок”. Но никогда он не игнорировал и не обходил правительство Кипра.

90. В пункте 5 также говорится:

„Министры отметили, что практически в Республике Кипр существуют две автономные администрации — администрация общины киприотов-греков и администрация общины киприотов-турок”.

Это опять фактически совершенно неправильно, и если обратиться к докладам Генерального секретаря, то там мы найдем, что признается правительство Кипра, а об автономной администрации и речи нет. Упоминаются только районы, находящиеся под контролем руководства киприотов-турок.

91. Недавно, как мне удалось уточнить в Секретариате, руководство киприотов-турок провозгласило себя „турецко-киприотской администрацией”, но этот документ характеризует только позицию, занятую „руководством киприотов-турок”. Поэтому постановка вопроса о двух автономных администрациях обезглавливает Кипр, отнимает у него его правительство, лишая его целостности как страны, имеющей свое правительство, и превращая его просто в территорию с двумя отдельными автономными администрациями.

92. Это еще один из моментов, который нельзя назвать удовлетворительным. Я очень хорошо понимаю, в какой обстановке это было написано — давления, недостатка времени, проведения переговоров до последней минуты под прицелом орудий и под угрозой: „либо вы сейчас завершите переговоры, либо мы оккупируем территорию” или „либо мы продолжим войну”, при наличии на Кипре 25 — 30 тыс. солдат, ввезенных на остров беспрепятственно при беспрепятственном вторжении в воздушное пространство Кипра и бомбежке Кипра самолетами, также беспрепятственной. Никто даже не пошевелился, чтобы пресечь все это, хотя от конференции ожидали, что она положит конец такой обстановке на Кипре.

93. Поэтому перед участниками переговоров, на которых Совет Безопасности переложил ответственность за сохранение мира и безопасности на Кипре, стояла гигантская задача, требующая титанических усилий для своего решения. Обстановка очень своеобразная. Выше я уже говорил об этом, и теперь мы видим результаты такой обстановки. Не кто иной, как Совет Безопасности несет ответственность за предотвращение агрессии и прекращение агрессии. Такова обстановка сейчас, и нам остается связывать все надежды с ее положительной стороной. А ее положительной стороной является прекращение огня, за что мы благодарны, что высоко ценим и реализации чего мы хотим помочь.

94. Поэтому мы считаем, что имеющийся у нас проект резолюции является конструктивным в этом направлении. Разумеется, здесь у нас нет права голоса, но я бы хотел, чтобы в отчете было записано, что это конструктивный проект резолюции.

95. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты Америки глубоко удовлетворены соглашением, достигнутым в Женеве между министрами иностранных дел Греции, Турции и Соединенного Королевства. В этой связи я хотел бы огласить текст заявления Белого дома, опубликованного вчера в Вашингтоне:

„Соединенные Штаты Америки приветствуют сообщение о достигнутом в Женеве соглашении

между министрами иностранных дел Соединенного Королевства, Греции и Турции. Мы расцениваем это как важный шаг к восстановлению мира и стабильности на Кипре. Мы одобряем интенсивные и настойчивые усилия трех заинтересованных правительств, которые добились такого успеха. В частности, мы хотим отметить искусство и настойчивость министра иностранных дел Великобритании г-на Каллагэна, который как руководитель конференции заслуживает высшей похвалы за ее успешное завершение, а также министров иностранных дел Греции и Турции”.

96. Мы полагаем, что это соглашение подтверждает мудрость, проявленную Советом в принятии им резолюции 353 (1974), а затем в поддержке интенсивных усилий в Женеве, направленных на решение методом переговоров серьезных вопросов, сопряженных с кипрским кризисом. Я хочу подтвердить мнение моего правительства, считающего это соглашение важным шагом к восстановлению мира и стабильности на Кипре.

97. Мы особо приветствуем признание тремя министрами иностранных дел в их декларации „важности того, чтобы приступить к принятию в срочном порядке мер, направленных на упорядочение и урегулирование в течение приемлемого периода времени положения в Республике Кипр на прочной основе”, учитывая международные соглашения от 1960 года и резолюцию 353 (1974). Мое правительство хотело бы добиться строгого соблюдения прекращения огня в этом районе и скорейшего осуществления других положений подписанного в Женеве соглашения. Мое правительство очень надеется на то, что это соглашение предвещает быстрое возвращение к более нормальным условиям на Кипре — условиям, которые принесут всему народу Кипра возвращение к конституционному правлению, укрепление политической стабильности и повышение уровня общего благосостояния.

98. Мы принимаем к сведению, что Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре предлагается принять на себя определенные обязанности в соответствии с соглашением от 30 июля. ВСООНК выполняют свой долг в течение более десяти лет, и мы можем вспомнить, что в пункте 5 резолюции 186 (1964) Совета Безопасности содержится рекомендация о том,

„чтобы функция Сил в интересах сохранения международного мира и безопасности заключалась в том, чтобы приложить все усилия для предотвращения возобновления столкновений и при необходимости содействовать поддержанию и восстановлению закона и порядка и возвращению к нормальным условиям”.

Поэтому мы считаем уместным обратиться к Генеральному секретарю с настоятельной просьбой немедленно принять любые необходимые меры для этой цели. В соответствии с этим моя делегация поддерживает находящийся на рассмотрении Совета проект

резолюции, в котором Генеральному секретарю предлагается предпринять надлежащие действия, и мы настаиваем на его незамедлительном принятии.

99. К нормализации обстановки на Кипре сделан важный первый шаг, и он указывает на путь к полному осуществлению резолюции 353 (1974). Мы считаем, что теперь обязанность этого Совета — поддержать и стимулировать этот процесс движения к миру, начало которому было положено сейчас. Мы настойчиво просим членов этого Совета поддержать усилия сторон и не воздвигать на их пути идеологических или процедурных препятствий. Наша индивидуальная и коллективная поддержка женеевского соглашения и его непрекращающегося осуществления будет наиболее важным вкладом в дело поддержания международного мира и безопасности в этом районе.

100. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): В мои намерения не входит делать длинное заявление. Я мало что могу добавить к тем основным соображениям, которые я уже высказал в моем первом выступлении по кипрскому вопросу на заседании 20 июля [1781-е заседание]. Я ограничусь тем, что остановлюсь главным образом на той роли, которую, как ожидается, сыграют ВСООНК в урегулировании конфликта на Кипре.

101. Моя делегация рада, что трем гарантам кипрского суверенитета, независимости и территориальной целостности удалось прийти к соглашению по декларации, направленной на восстановление мира и конституционного порядка на Кипре. Моя делегация испытывала бы намного большую радость, если бы эта декларация была согласована при активном участии представителей Кипра. В принципе нам крайне трудно согласиться с тем, что дискуссии, которые непосредственно затрагивают жизненные интересы Кипра, были проведены без участия самого Кипра. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что Кипр будет представлен лидерами обеих общин страны на переговорах, которые начнутся 8 августа.

102. Моя делегация пыталась уяснить себе последствия пункта 3 декларации, в котором говорится о предполагаемой роли ВСООНК. Поскольку предполагается, что ВСООНК будут активно помогать соблюдению прекращения огня на Кипре, моя делегация считает необходимым прежде всего узнать реакцию сторон на самом острове на эту декларацию — одобряют они ее или нет. Моя делегация, разумеется, ожидает, что турецкие военные силы на острове будут соблюдать положения декларации, так как Турция была одним из участников переговоров в Женеве. Но поскольку ожидается, что ВСООНК будут стоять не между турецкими войсками и войсками Греции или Соединенного Королевства на острове, а между турецкими войсками и киприотами-греками или Национальной гвардией и между киприотами-греками и киприотами-турками в других районах, то моей делегации было бы легче согласиться с той ролью

ВСООНК, какая возлагается на них в пункте 3 декларации, если бы мы могли получить заверения в том, что силы киприотов-греков и силы киприотов-турок действительно признают декларацию и готовы соблюдать ее положения и сотрудничать с ВСООНК. В выступлении представителя Соединенного Королевства содержится определенное указание на наличие такого признания — там, где он сказал о реакции президента Макариоса, исполняющего обязанности президента Клиридиса и вице-президента Денкташа. Моя делегация считает, что ВСООНК не должны быть привлечены к выполнению пункта 3 Женевской декларации без такого заверения, так как мы не можем взять на себя ответственность за вовлечение ВСООНК в военные действия против киприотов на острове, будь то киприоты-греки или киприоты-турки.

103. Мы хотели бы получить разъяснения и по такому вопросу: какой статус будут иметь ВСООНК по отношению к трем странам-гарантам, если эти силы будут действовать, опираясь на их декларацию? Станут ли ВСООНК де-факто орудием трех гарантов со всеми вытекающими из таких отношений последствиями? По мнению моей делегации, ВСООНК могут действовать только как орудие Организации Объединенных Наций и только перед Организацией Объединенных Наций нести ответственность за свои действия.

104. Как я заявил в своем выступлении 20 июля, Индонезия придает огромное значение соблюдению суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра как неприсоединившейся страны. Мы должны сознаться, что мы очень мало знаем не только о том, что действительно происходит сейчас на Кипре, но и о том, что делается за пределами Кипра в связи с судьбой Кипра. Однако мы считаем, что всякое участие Организации Объединенных Наций в решении кипрской проблемы должно быть направлено на содействие процессу восстановления мира и конституционного порядка на Кипре и его ускорение на основе уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра как неприсоединившейся страны.

105. Именно в свете всего вышесказанного моя делегация расценивает Женевскую декларацию и ту роль, которая отводится ВСООНК и, следовательно, Организации Объединенных Наций в этой декларации.

106. В заключение позвольте мне от лица моей делегации выразить большую признательность Генеральному секретарю, его представителю на Кипре, Командующему ВСООНК и всему их личному составу за ту роль, которую они играют в деле восстановления мира и спокойствия на Кипре, за те усилия, которые они предпринимают для достижения гуманитарных целей — уменьшение, насколько это в их силах, страданий как киприотов-турок, так и киприотов-греков, оказавшихся в зоне военных действий. Я думаю, нам следует подчеркнуть этот гуманитарный элемент деятельности ВСООНК на Кипре, осуществляемый в чрезвычайно трудных и опасных условиях, за что ВСООНК, бесспорно, заслуживают нашу благодарность и похвалу.

107. Моя делегация сознает опасность ситуации на Кипре, которая потребовала акции со стороны Совета. Моя делегация готова проголосовать за проект резолюции, содержащийся в документе S/11400, подчеркивая, однако, что ВСООНК должны действовать, руководствуясь по-прежнему положениями резолюции 353 (1974).

108. Г-н НЖИНЕ (Объединенная Республика Камерун) *(говорит по-французски)*: В ходе обсуждения драматических событий на Кипре я имел возможность изложить позицию моего правительства. На этом этапе моя делегация хотела бы еще раз выразить признательность Генеральному секретарю за его чрезвычайно ясный и полезный доклад.

109. Делегация Камеруна в свете тех заявлений, которые она сделала по этому вопросу, удовлетворена четкой договоренностью уважаемых участников переговоров в Женеве, направленной на уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Моя делегация надеется, что эта договоренность, которую мы принимаем к сведению, будет претворена в жизнь.

110. По нашему мнению, следует поддержать усилия, предпринятые для осуществления резолюции 353 (1974), которая, на наш взгляд, представляет собой начало прогресса. Чем скорее Совет Безопасности побудит Генерального секретаря к действиям в интересах киприотов — всех киприотов, — тем будет лучше.

111. Учитывая все вышесказанное, моя делегация готова поддержать все усилия, направленные на достижение прочного мира на Кипре и во всем регионе, и поэтому будет голосовать за проект резолюции S/11400, который мы сейчас обсуждаем.

112. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) *(говорит по-английски)*: Моя делегация с величайшим вниманием выслушала предыдущих ораторов, которые дали нам весьма ясное представление о мнении Совета по поводу последних событий на Кипре; с особым вниманием мы выслушали заявление Генерального секретаря. Мы хотели бы выразить ему нашу признательность за тот полный и всесторонний анализ обстановки, который он дал.

113. Мы считаем, что настало время действовать и что неотложность этих действий бесспорна. Мы считаем, что на основе заявления, которое сделал Генеральный секретарь в Совете, может быть предпринята важная акция по дальнейшему осуществлению резолюции 353 (1974), процессу, в который Женевская конференция, созданная по инициативе Совета Безопасности, была призвана внести важный вклад. Она действительно внесла немалый вклад. Независимо от результатов все участники этой конференции заслуживают высшей похвалы за их терпение, настойчивость и готовность прийти к соглашению — соглашению, которое, будучи компромиссом, причем компромиссом, достигнутым в весьма трудных и тяжелых условиях, естественно, не могло быть совершенным.

114. Как указал Генеральный секретарь, соглашение и декларация, представленные нам вчера, являются первым шагом, притом необходимым первым шагом, для упрочения и стабилизации прекращения огня и прекращения военных действий и всех актов насилия, подобных тем, что имели место в Республике Кипр. Это весьма важный вклад в осуществление некоторых, если не всех, положений резолюции 353 (1974) по военным вопросам. В свете всех недавних событий, включая и те, что, по-видимому, произошли в последние часы, нет необходимости еще раз подчеркивать неотложность этой акции. Эта неотложность еще более подчеркивается необходимостью предоставить ВСООНК и другим органам Организации Объединенных Наций на острове ясную и согласованную основу для выполнения их задач. Мы со своей стороны находимся под особым впечатлением от исключительной гуманности этих задач, что становится исчерпывающе ясным и понятным из последнего доклада, который Генеральный секретарь представил нам вчера. Прежде всего в помощи ВСООНК срочно нуждаются беззащитные мужчины, женщины и дети острова как из общины киприотов-греков, так и из общины киприотов-турок.

115. Как я сказал, в Женеве был сделан первый шаг к осуществлению резолюции 353 (1974), и это был важный шаг. Однако потребуются дальнейшие, намного большие усилия для осуществления резолюции Совета на основе общесогласованных принципов независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. Действуя таким образом и памятуя об этой цели, необходимо, само собой разумеется, сделать так, чтобы киприоты — представители обеих общин — непосредственно участвовали в любых дальнейших политических усилиях, которые надлежит предпринять для преодоления кризиса на Кипре. Нас удовлетворяет тот факт, что на предстоящих переговорах в Женеве будет обеспечено такое представительство.

116. Мы считаем необходимым, чтобы любые последующие переговоры о восстановлении мира и конституционного правления и вообще переговоры по любому вопросу, касающемуся независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра, проводились только с участием представителей Республики Кипр. На всех этих переговорах, как и на переговорах в прошлом, будет решаться судьба киприотов. Мы твердо убеждены, что в конечном счете только сам народ Кипра может решать свою судьбу, определять свое будущее и что никто не должен лишать киприотов их прав.

117. Задачи, которые предстоит решить в ближайшие дни и недели Организации Объединенных Наций, и особенно ВСООНК, будут действительно трудными. Мы считаем, что эти усилия заслуживают нашей всесторонней поддержки, и мы надеемся, что они будут единодушно поддержаны нами. Как и в прошлом, мы по-прежнему убеждены, что Организация Объединенных Наций призвана играть ведущую роль во всех усилиях, направленных на защиту и поддержание

независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, — государства — члена Организации — и что во всех наших начинаниях, во всем, что мы должны будем делать в предстоящие дни, эту цель никогда не следует упускать из виду.

118. Исходя из этих соображений, моя делегация поддержит проект резолюции S/11400.

119. Г-н Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Я уверен, что мое правительство хотело бы, чтобы я от его лица и от лица народа Австралии выразил удовлетворение тем, что в Женеве три министра иностранных дел смогли достичь соглашения, которое вчера во второй половине дня было представлено нам в виде декларации. Поистине огромному терпению и настойчивости трех министров иностранных дел и их правительств надо приписать этот результат, который, возможно, не все члены Совета считают удовлетворительным, но который, по моему мнению, более того, по моему убеждению, мы должны заставить себя считать, как сказал представитель Греции, самым лучшим из всех возможных.

120. Мы полностью сознаем, что это, как уже было сказано сегодня, только первый шаг к полному осуществлению нашей резолюции 353 (1974), которая, мы все убеждены, должна быть осуществлена в полном объеме. Мы также полностью сознаем, что нам предстоит преодолеть трудные, более того, устрашающе трудные проблемы, прежде чем можно будет восстановить конституционное правление, так трагически подорванное на Кипре, которое сможет удовлетворить чаяния и нужды кипрского народа и которое в конечном счете может быть установлено только при полном участии и полном согласии народа Кипра.

121. Но ближайшей задачей, как мы все вновь должны признать, является прекращение военных действий, прекращение кровопролития, стабилизация положения на кипрской земле и создание такой атмосферы, в которой предстоящие переговоры, длительные и трудные, какими они неизбежно будут, смогут привести, мы надеемся, к окончательному соглашению, которое на прочной основе воплотит в жизнь суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра и в то же время устранил препятствие, которое, мы должны признать, давно стоит на пути к развитию гармоничных отношений между Грецией и Турцией. В решении этой задачи Организация Объединенных Наций должна неизбежно играть жизненно важную роль, а непосредственным орудием для этой цели, которое находится под рукой, вполне очевидно, являются Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре.

122. По этим мотивам и учитывая, что сложившаяся обстановка требует принятия срочных мер, необходимость которых была ясно показана в выступлении самого Генерального секретаря, моя делегация полностью поддерживает проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, и будет за него го-

лосовать. Мы надеемся, что он будет принят единодушно и в срочном порядке.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В качестве представителя Перу я хотел бы сделать следующее заявление.

124. В первую очередь я хочу поблагодарить Генерального секретаря за его неустанные усилия по установлению мира на Кипре, свидетелем которых в силу обстоятельств я являюсь. Я хотел бы также поблагодарить его за важное заявление, которое содержит ценные сведения и планы будущей деятельности Организации Объединенных Наций по поддержке мира и безопасности в этом районе.

125. Я хочу, кроме того, заявить, что моя делегация реалистично и положительно оценивает результаты переговоров, проведенных вчера в Женеве представителями Греции, Соединенного Королевства и Турции в ответ на четкое требование Совета Безопасности, содержащееся в пункте 5 постановляющей части резолюции 353 (1974), единодушно принятой Советом 11 дней назад.

126. Мы расцениваем результаты переговоров положительно, ибо вышеупомянутое соглашение представляет собой первый и необходимый шаг в решении кипрского вопроса, но моя делегация не считает достигнутое полностью удовлетворительным. Мы полагаем, что проблема по существу еще не решена и что необходимо добиться полного соблюдения суверенитета и независимости Кипра; другими словами, нам, членам Совета, необходимо еще проделать большую работу и приложить огромные усилия в целях восстановления мира и обеспечения суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

127. Исходя из вышеизложенного, моя делегация выражает самую серьезную озабоченность проблемой соблюдения суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра; и это вызвано не только тем, что моя страна традиционно выступает за полное соблюдение этих принципов, но и тем, что речь идет о стране, с которой Перу имеет самые тесные связи в рамках движения неприсоединения.

128. Делегация Перу хотела бы также выразить свое глубокое сожаление по поводу того, что в силу обстоятельств делегация Республики Кипр не смогла присутствовать на переговорах, и надежду, что Республика Кипр примет непосредственное участие в новом раунде переговоров, особенно в том, что касается восстановления статус-кво, существовавшего до свержения с помощью достойной осуждения иностранной интервенции правительства архиепископа Макариоса.

129. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции S/11400 также в духе реализма, о котором я говорил в начале этого выступления.

130. Сейчас я в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ предоставляю слово представителю Кипра.

131. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, за те самоотверженные усилия, которые вы приложили в данном случае, и за ваше заявление в поддержку независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра. Я благодарен также другим членам Совета, подчеркнувшим необходимость уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра, то есть всего того, чему, как всем здесь известно, действительно угрожает опасность.

132. Я хочу особо поблагодарить представителя Кении за его весьма конструктивное, деловое и дальновидное выступление.

133. Но главная цель моего выступления — это выразить нашу признательность Генеральному секретарю за прилагаемые им в течение последних дней усилия по решению кипрского вопроса. Перед ним стоит невероятно трудная задача — сохранить с помощью ВСООНК мир на Кипре. Мы хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций приняла более непосредственное участие в переговорах в Женеве.

134. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация в соответствии с пунктом 1 правила 33 временных правил процедуры Совета Безопасности предлагает прервать заседание Совета Безопасности на 2 часа. Это время необходимо советской делегации для получения инструкций.

135. Мы в течение более чем двух недель ждали того документа, на который сегодня делались ссылки в выступлениях. Я думаю, что члены Совета внимательно отнесутся к нашей просьбе о том, чтобы отложить голосование и прервать заседание на два часа.

136. Во время неофициальных и официальных консультаций советская делегация внимательно выслушивала и учитывала мнения других членов Совета при выработке текста проекта резолюции, который мы сейчас обсуждаем. Советская делегация выражает надежду, что члены Совета и вы, г-н Председатель, согласитесь с этим предложением.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Есть ли возражения против предложения представителя Советского Союза?

138. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я возражаю против этого предложения. Перед нами проблема, которая требует неотложного разрешения. В основных чертах она была известна в течение уже нескольких дней. Я думаю, что в этих условиях будет неправильным прерывать заседание.

139. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Мы заседаем с 10 час. и прерывались лишь на обед. Следовательно, мы рассматриваем вопрос о положении на Кипре, неотложность которого никто не может отрицать, вот уже в течение почти семи

часов. На нашем рассмотрении находится проект резолюции, который был разработан уже несколько часов назад и который был предметом всестороннего обсуждения со всеми делегациями. Представитель Кипра посол Россидис, который, несомненно, является лицом, самым непосредственным образом заинтересованным, выступая за столом Совета, признал, что этот проект носит конструктивный характер, и выразил пожелание, чтобы мы действовали без промедления.

140. Неотложность проблемы, которая стоит перед нами, неоспорима. Речь идет о принятии практических мер для эффективного обеспечения прекращения огня. Ведь еще несколько часов назад из Никосии приходили сообщения, из которых было ясно, что в определенных районах острова все еще продолжают бои. Поэтому я считаю, что ситуация ясна. Этому следует положить конец, и я думаю, что никто из членов Совета не захочет взять на себя ответственность за содействие, хотя бы в течение нескольких часов, продолжению таких акций. Поэтому я, равно как и представитель Соединенного Королевства, возражаю против любой новой отсрочки. Сегодня вечером нам осталось сделать лишь одно: провести голосование по этому проекту резолюции. Давайте же проведем его немедленно.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Напоминаю членам Совета, что во второй части правила 33 временных правил процедуры говорится: „Решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносятся без прений”.

142. Так как было высказано одно возражение против предложения, я должен немедленно поставить на голосование предложение о перерыве заседания.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Индонезия, Ирак, Кения, Мавритания, Объединенная Республика Камерун, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Австралия, Австрия, Китай, Коста-Рика, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

За предложение подано 7 голосов при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Предложение не принимается, поскольку оно не получило требуемых голосов за девяти членов.

143. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация в соответствии с правилом 31 временных правил процедуры вносит на рассмотрение Совета Безопасности офи-

циальную поправку¹ в постановляющую часть проекта резолюции, документ S/11400. Я зачитываю эту поправку. Поправка будет следовать после слов „просит Генерального секретаря принять надлежащие меры в свете его заявления”, и далее будет следовать поправка: „принимая во внимание, что прекращение огня станет первым шагом в выполнении резолюции 353 (1974) Совета Безопасности”.

144. Внося эту поправку, советская делегация исходит из пункта 2 постановляющей части резолюции Совета Безопасности 353 (1974), в которой содержится призыв ко всем сторонам, участвующим в конфликте и в боевых действиях, в качестве первого шага прекратить огонь. Внося эту официальную поправку, советская делегация исходит также из заявления президента Макариоса, переданного агентством Рейтер из Лондона 30 июля. В этом заявлении президент Макариос подчеркивает, что соглашение о прекращении огня может быть лишь первым шагом на пути полного претворения в жизнь резолюции Совета Безопасности от 20 июля. Такова мотивировка, исходя из которой мы вносим эту официальную поправку в распространенный и обсуждаемый сейчас проект резолюции.

145. В соответствии с правилом 46 временных правил процедуры советская делегация просит распространить эту официальную поправку, зачитанную мною, на всех официальных языках.

146. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня вечером я не хотел бы говорить ничего такого, что могло бы испортить хорошее настроение, в котором до сих пор находились члены Совета. Я хотел бы просто отметить, что, если говорить о моей делегации, я полностью согласен принять эту поправку. Если это поможет представителю Советского Союза, то я вполне согласен с тем, чтобы поправка была принята Советом Безопасности и чтобы мы приступили к голосованию проекта резолюции с внесенной в него поправкой.

147. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Я совершенно согласен с этой поправкой, которая, как мне кажется, не противоречит духу находящейся на нашем рассмотрении резолюции. Я готов к голосованию по этой поправке, хотя ее перевод на французский язык еще не был распространен.

148. Г-н МАЙНА (Кения) (*говорит по-английски*): Я нахожусь в несколько затруднительном положении, поскольку у меня нет текста поправки, о которой идет речь. Если она была распространена, то я хотел бы ее иметь. Я пока ее не видел.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я полагаю, представитель Кении будет удовлетворен, если представитель Советского Союза будет столь любезен зачитать свое заявление медленнее.

¹ Впоследствии распространена под условным обозначением S/11401.

150. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация, действуя в полном соответствии с правилом 46 временных правил процедуры, попросила, чтобы ее поправка была распространена на всех официальных языках ООН. У нас для этого есть все основания, причем с аналогичной просьбой выступили также и другие члены Совета; поэтому мы удивлены, почему вы до сих пор не распространили эту поправку.

151. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в правиле 46, насколько я знаю, ничего не говорится о том, что проект резолюции или поправка действительно должны распространяться на официальных языках Совета Безопасности до рассмотрения ее Советом.

152. Теперь благодаря делегату Советского Союза мы знаем, что представляет собой его поправка. Все сидящие за этим столом слышали ее. Он не может пожаловаться, что она не была переведена на русский язык, потому что это его поправка. Поэтому у нас простая ситуация: имеется поправка, которая приемлема по всей видимости для большинства членов Совета Безопасности и в которой добавлены лишь следующие слова: „*принимая во внимание*, что прекращение огня будет первым шагом в выполнении резолюции 353 (1974) Совета Безопасности”, с чем мы все согласны. Было бы досадно, если какая-либо излишняя формальность помешала бы Совету Безопасности придать законодательную силу нашему общему мнению.

153. Я, право же, благодарен моему коллеге из Советского Союза за внесенную им поправку. В определенной степени она подчеркивает тот момент, на который я пытался обратить особое внимание.

154. Поэтому, учитывая все эти обстоятельства, я хотел бы надеяться, что теперь мы можем перейти к голосованию.

155. Г-н ЧЕРНУЩЕНКО¹ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Я не так давно участвую в заседаниях Совета Безопасности, но могу откровенно сказать, что в Организации Объединенных Наций мне пришлось заседать уже даже не один десяток лет. С 1951 года я участвовал в работе различных органов, и в частности Генеральной Ассамблеи. Меня несколько удивляет сегодня то, что некоторые члены Совета Безопасности в нарушение даже временных правил процедуры пытаются навязать необходимость немедленного голосования. Более того, я полагаю, что практика Организации Объединенных Наций давно уже, а не с сегодняшнего дня, исходит из того, что требование государства-члена о распространении того или иного документа, особенно поправки к какому-либо проекту резолюции, является обязательным, и на этом государство-член имеет право настаивать. Поэтому я требую перевода поправки на все официальные языки и ее распространения. Представитель Советского Союза — не единственный, кто требует этого. Я прошу, г-н Председатель, при-

держиваться правил процедуры. Они являются для нас законом. Не соблюдая этих правил, мы можем очень далеко зайти и в дальнейшем создать негативный прецедент в нашей работе.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу обратить внимание членов на правило 31 временных правил процедуры, которое гласит: „Предлагаемые резолюции, поправки и предложения по существу обычно представляются представителям в письменной форме”.

157. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы говорили здесь о независимости государств. Я уверен, что все мы с удовольствием выслушали выступление представителя Белорусской Советской Социалистической Республики.

158. Он говорит, что уже долгое время работает в Организации Объединенных Наций и что не знает ни одного случая из нашей предшествующей практики, когда бы мы действовали, не имея написанных текстов. Я думаю, что он недостаточно внимательно следил за работой этого Совета или комитетов и других органов Организации Объединенных Наций.

159. Я полагаю, что всем нам известны причины этой задержки. Поправка перед нами, она уже принята и приемлема для моей делегации. Как сказал наш французский коллега, мы уже прождали целый день, и мне кажется, что следует приступить к голосованию.

160. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Я также хотел обратить ваше внимание на правило 31 временных правил процедуры, согласно которому предлагаемые резолюции и поправки к ним обычно представляются в письменном виде. Так что если моя просьба, на которой я настаиваю, не будет удовлетворена, то это будет грубым нарушением правил процедуры.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я позволю себе напомнить представителю Советского Союза, что в правиле 31 есть слово „обычно”.

162. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): При всем уважении к моему коллеге из Советского Союза я хотел бы сказать по порядку ведения заседания, что ему излишне сейчас жаловаться по поводу того, что поправка не представлена в письменном виде, поскольку причина того, что она не представлена в письменном виде, заключается в том, что он держал ее про запас до тех пор, пока его предложение о перерыве фактически не было отвергнуто Советом.

163. Как он мог заметить, на протяжении всего заседания я сижу рядом с ним. И эта поправка отнюдь не пришла ему на ум внезапно, в ходе прений. Представитель Советского Союза для своих, не спорю, совершенно благовидных целей имеет право при-

менять временные правила процедуры как ему угодно: как все вы помните, на одном из заседаний он даже прочитал мне лекцию об этих правилах. Поэтому я очень доволен тем, что вижу, как умело он их сейчас применяет. Но при всем к нему уважении я полагаю, что он не может в одно и то же время держать про запас поправку до тех пор, пока он не сочтет удобным внести ее, а затем утверждать, что Совет не имеет права рассматривать поправку, внесение которой он так задержал.

164. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хотел лишь подчеркнуть то, к чему вы привлекли наше внимание. Несомненно, в правиле 31 говорится, что предложения „обычно” представляются делегатам в письменной форме. Я считаю, что положение сейчас не обычное. Мы имеем дело с острейшим кризисом, и я вновь настаиваю на том, чтобы мы перешли к голосованию.

165. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы указать на парадокс, с которым мы столкнулись. Представитель Советского Союза предлагает поправку. Авторы проекта резолюции, которые работали над ним, все или почти все члены, сидящие за этим столом, считают, что эта поправка совпадает по духу с самим проектом резолюции. Это говорит о том, что нет необходимости распространять ее в письменном виде. К моему удивлению, представитель Советского Союза сам настаивает на том, чтобы мы потеряли два часа для того, чтобы распространить в письменном виде его же собственную поправку, которую он держал про запас с четырех часов дня.

166. Я требую перейти к голосованию.

167. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с замечанием по порядку ведения, высказанным уважаемым представителем Англии, я хотел бы напомнить ему, что до начала голосования любой член Совета Безопасности может вносить в любой момент любую поправку, которую он считает нужным внести. И поэтому его замечания по порядку ведения совершенно неуместны.

168. Я настаиваю на том, чтобы моя поправка была распространена официально на всех официальных языках.

169. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Если больше никто не желает выступить, то мне кажется естественным — а в данном ненормальном положении тем более — перейти к голосованию.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Желает ли еще кто-нибудь выступить в данный момент?

171. Г-н ЧЕРНУЩЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Если некоторым чле-

нам Совета трудно принять идею распространения поправки в качестве отдельного документа на всех официальных языках, то мы можем подойти к этому вопросу с других позиций. Насколько я понял, наиболее заинтересованные страны — члены Совета в проекте резолюции S/11400 приняли эту поправку, поэтому, может быть, целесообразно выпустить пересмотренный текст этой резолюции. Но в этом случае мы просили бы, со своей стороны, распространить этот документ на всех официальных языках. Прошу вас, г-н Председатель, действовать согласно соответствующим временным правилам процедуры.

172. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я сожалею, что мне приходится снова выступать, но, право же, серьезно ли предполагать, что Совет Безопасности не имеет чрезвычайной процедуры и что в любом случае, когда к проекту резолюции предлагается поправка, он даже при рассмотрении вопроса чрезвычайной срочности должен прервать работу, чтобы соблюсти положения правила 46?

173. Даже исходя из моего ограниченного знакомства с работой Совета Безопасности — я, конечно, уступаю моему коллеге справа, когда дело касается знания правил процедуры, — нельзя считать правильным, что Совет Безопасности не может действовать быстро. Конечно, может. Функции Совета Безопасности и заключаются в том, чтобы действовать быстро. А если толкование, которое наш белорусский коллега и представитель Советского Союза дают этим правилам, верно, то Совет Безопасности не может немедленно предпринимать каких-либо акций в той или иной чрезвычайной ситуации, какой бы серьезной она ни была, потому что, как только будет внесена поправка, мы будем вынуждены сразу же прервать работу, с тем чтобы она была отпечатана на всех официальных языках Совета Безопасности.

174. Нужно только проанализировать это утверждение, чтобы понять, что оно по существу не может быть правомерным. В самом деле, если рассматривать правило 46 в контексте правил 45 и 47, то мы обнаружим, что в правиле 45 говорится, что надлежит вести стенографические отчеты заседаний, в правиле 46 — что все резолюции публикуются, и в правиле 47 — что документы публикуются на любом другом языке, не являющемся официальным языком, если так решит Совет Безопасности.

175. Что касается правила 31, то употребление в нем слова „обычно” поясняет, если нужно такое пояснение, тот факт, что существует чрезвычайная процедура, при которой Совет может приступить к рассмотрению поправки, когда она представлена не в письменном виде, а устно. В противном случае не было бы необходимости употреблять в правиле 31 слово „обычно”. И, конечно, ситуация сейчас чрезвычайная, ибо, не будь она чрезвычайной, представитель Советского Союза, несомненно, раньше бы внес свою поправку на наше рассмотрение. Тот факт, что он счел необходимым придержать ее до 20 час. 10 мин.,

с очевидностью подтверждает, что это чрезвычайная ситуация, в которой, по-моему, следует действовать чрезвычайным образом.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Председатель считает, что, с одной стороны, правило 31 не имеет обязательной или принудительной силы, а, с другой стороны, правило 46 касается уже принятых резолюций, и обращается к представителю Советского Союза с просьбой не настаивать на распространении поправки на различных языках, с тем чтобы мы могли немедленно приступить к голосованию. Если советская делегация сочтет невозможным удовлетворить эту просьбу, тогда я должен буду проконсультироваться с Советом, который сам определяет процедуру относительно того, какое решение он собирается принять по этому вопросу.

177. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, на основании правил 31 и 46 временных правил процедуры советская делегация настаивает на распространении нашей официальной поправки на всех официальных языках. Мы требуем одного — точного и неукоснительного выполнения временных правил процедуры. Попытки некоторых членов Совета по-своему толковать эти правила, а тем более уклоняться от их выполнения не могут лишить нас права пользоваться правилами процедуры так, как это полагается.

178. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): На Кипре по-прежнему продолжаются бои; мы обсуждаем это положение в течение уже почти десяти часов. Нам только что предложили поправку, с которой все или почти все согласны. Одна делегация стремится при помощи процедурной уловки оттянуть решение вопроса по крайней мере еще на два часа. Вы внесли предложение, г-н Председатель; иначе говоря, в том случае, если эта делегация не откажется от своего требования, вы будете просить Совет принять решение. Я предлагаю поставить ваше предложение на голосование.

179. Г-н Эль ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): Я хотел бы лишь сказать, что моя делегация была среди тех, кто голосовал за перерыв в заседании, поскольку мы считали, что любая делегация имеет полное право требовать несколько часов перерыва для того, чтобы получить инструкции. Мы проголосовали искренне, и представитель Советского Союза предложил поправку, которая встретила наше полное понимание и поддержку.

180. Я хотел бы сказать и тем и другим, что эти процедурные уловки отнюдь не способствуют ни делу урегулирования кипрской проблемы, ни повышению авторитета Совета Безопасности. Поэтому, если будет проводиться голосование по какому-либо вопросу, связанному с этой процедурной проблемой, моя делегация воздержится от голосования.

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ставлю на голосование предложение немедленно при-

ступить к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/11400, с поправкой, внесенной делегацией Советского Союза.

182. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация в соответствии с правилом 31 временных правил процедуры вносит вторую поправку¹ к преамбуле проекта резолюции S/11400. Эта поправка относится ко второму пункту проекта резолюции и будет следовать после следующих слов: „отмечая, что все государства объявили о своем уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра” — далее следует поправка — „как государства, не принадлежащего ни к каким военным союзам”.

183. В соответствии с пунктом 46 временных правил процедуры я также настаиваю, чтобы и эта поправка была распространена на всех официальных языках Организации Объединенных Наций.

184. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если можно, то я хотел бы внести ясность в эту путаницу. Я предлагаю пойти навстречу просьбе Советского Союза о распространении обеих его поправок в письменном виде. И если вы позволите, я хотел бы заметить, что будет достаточно голосов против и воздержавшихся, что внесет ясность в этот вопрос.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Тогда ставлю на голосование предложение делегации Соединенных Штатов о распространении обеих поправок к документу S/11400 в письменном виде и переводе их на рабочие языки Совета.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Голосов за подано не было.

Голосовали против: Австралия, Коста-Рика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Австрия, Индонезия, Ирак, Кения, Китай, Мавритания, Объединенная Республика Камерун, Перу.

Два члена (Белорусская Советская Социалистическая Республика и Союз Советских Социалистических Республик) в голосовании не участвовали.

За предложение подано 5 голосов против при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал за.

Предложение не принимается, поскольку оно не получило требуемых голосов за девяти членов.

186. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разве в настоящее время не находятся на рассмотрении Совета одна поправка и проект резолюции? Было решено,

что поправки не будут излагаться в письменном виде. Никто не выразил больше желания выступить, и я предлагаю провести голосование по проекту резолюции.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я считаю, что сначала надо провести голосование по двум поправкам, а затем уже по проекту резолюции.

188. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Нельзя ли зачитать вторую поправку еще раз?

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я прошу представителя Советского Союза зачитать вторую поправку к проекту резолюции S/11400.

190. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Я жду, когда поправка будет представлена в письменном виде на всех официальных языках. Я ее уже зачитал.

191. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Означает ли это, что представитель Советского Союза снял свою поправку?

192. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Нет.

193. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Тогда я буду рад зачитать ее, если это поможет другим представителям.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В целях содействия работе Совета я прошу представителя Советского Союза зачитать свою вторую поправку.

195. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, уступая вашим настойчивым просьбам и из уважения ко всем членам Совета, я зачитаю вторую поправку снова, хотя, если мы не распространим эту поправку на всех официальных языках, с тем чтобы члены Совета Безопасности смогли прочесть документ, я не исключаю, что мне тогда придется повторять ее еще несколько раз, для каждого члена Совета в отдельности. Тем не менее я хочу зачитать эту поправку, которая, на наш взгляд, имеет принципиальное значение.

196. Она относится ко второму пункту преамбулы проекта резолюции в документе S/11400. Эта поправка идет после следующих слов: „отмечая, что все государства объявили о своем уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра” — далее следует поправка — „как государства, не принадлежащего ни к каким военным союзам”.

197. Я еще раз предлагаю для облегчения и ускорения работы Совета и для того, чтобы члены Совета могли принять определенное решение по этой поправке, распространить ее на всех официальных языках Организации Объединенных Наций, как того требуют правила процедуры.

198. Г-н ЧУАН Янь (Китай) (*говорит по-китайски*): Во время голосования по резолюции Совета Безопасности 353 (1974) китайская делегация сделала оговорки относительно ее положений, касающихся ВСООНК. Поскольку данный проект резолюции касается в основном вопроса о ВСООНК, а китайская делегация всегда придерживалась иной позиции в отношении посылки войск Организации Объединенных Наций, мы, исходя из своей принципиальной позиции, не будем принимать участия в голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/11400. По той же самой причине мы не будем участвовать и в голосовании по двум поправкам к проекту.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь я ставлю на голосование первую поправку Советского Союза к проекту резолюции S/11400, которая звучит так: „просит Генерального секретаря принять надлежащие меры в свете его заявления, принимая во внимание, что прекращение огня станет первым шагом в выполнении резолюции 353 (1974) Совета Безопасности”.

Проводится голосование поднятием рук.

Поправка принимается 14 голосами, причем никто не голосовал против.

Один член Совета (Китай) участия в голосовании не принимал.

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас я ставлю на голосование вторую поправку Советского Союза ко второму пункту преамбулы, который в результате гласит:

„отмечая, что все государства объявили о своем уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра как государства, не принадлежащего ни к каким военным союзам”.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Австралия, Австрия, Индонезия, Ирак, Кения, Коста-Рика, Мавритания, Объединенная Республика Камерун, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

За предложение подано 2 голоса при 12 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Предложение не принимается, поскольку оно не получило требуемых голосов за девяти членов.

Один член Совета (Китай) участия в голосовании не принимал.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем поставить на голосование проект резолюции с внесенной поправкой, я предоставляю слово представителю Кении для выступления по мотивам голосования.

202. Г-н МАЙНА (Кения) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить по мотивам голосования моей делегации до голосования. У нас имеются весьма серьезные оговорки в отношении обсуждаемого заявления, на основе которого Генеральный секретарь построил свой доклад.

203. Мы особенно сожалеем о том, что обсуждение положения дел на Кипре проводится виновными в создании столь трагической обстановки без участия Кипра. Мы сожалеем по поводу того, что, по видимому, нет механизма, способного заставить Грецию и Турцию платить за ВСООНК, присутствия которых они просят для поддержания мира, нарушенного их же военными авантюрами. Однако, поскольку мы добиваемся скорейшего восстановления мира на Кипре, мы будем голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе S/11400, ибо не желаем препятствовать принятию каких-либо мер, способных привести к достижению этой цели. Поступая так, мы хотели бы, однако, подчеркнуть, что рассматриваем меры, предусмотренные проектом резолюции, лишь как первый шаг на пути к полному осуществлению резолюции 353 (1974) и полному восстановлению независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции. Слово имеет представитель Советского Союза.

205. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу слова по порядку ведения заседания. Советский представитель может выступать только по мотивам голосования. Голосование уже началось.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я спрашиваю представителя Советского Союза, намерен ли он выступать именно по мотивам голосования до голосования.

207. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): А если я скажу больше — мне что, воспрещается? Я могу говорить?

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Голосование уже началось. Но в качестве уступки советской делегации я предоставляю ей слово для выступления по мотивам голосования до голосования. Теперь ставлю на голосование проект резолюции.

209. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Прошу слова. Прошу предоставить мне слово по мотивам голосования.

210. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Советского Союза.

211. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, положение создалось весьма необычное. Есть русская поговорка: „С корабля — на бал”. К сожалению, в данном случае у меня несколько иное положение: я с самолета — на заседание Совета Безопасности.

212. Но вопрос, который рассматривается Советом Безопасности и по которому сейчас предстоит голосование, очень серьезный. Материалы по обсуждаемому вопросу получены сегодня, резолюция внесена сегодня всего несколько часов назад. Ни одна из делегаций, кроме тех, кто территориально близок к своим правительствам, не имела возможности получить инструкции. Советская делегация не получила инструкций до сих пор.

213. Основной вопрос — прекращение огня — решающий вопрос. Обе стороны — участницы конфликта в том районе, вопрос о котором обсуждается Советом Безопасности, официально приняли к исполнению решение Совета Безопасности о прекращении огня. Судя по газетам — я, к сожалению, не имел возможности ознакомиться с официальным текстом Женевской декларации, — обе стороны с участием третьей стороны — Англии — подтвердили свою позицию в отношении соблюдения решения Совета Безопасности о прекращении огня. Следовательно, этот вопрос можно считать решенным и принятым.

214. Возникает вопрос о тех функциях, которые должна выполнить Организация Объединенных Наций при создавшейся ситуации. Возникает, по видимому, вопрос о новых функциях и мандате Вооруженных сил ООН на Кипре. Этот вопрос подлежит дальнейшему изучению и принятию со стороны Совета Безопасности надлежащих мер. Возникает также вопрос — и, хотя мы не хотим предрешать его, он, несомненно, возникнет и Совет Безопасности обязан подумать над этим — о возможности внести изменения в состав контингентов войск ООН на Кипре. Возникает необходимость более подробного изучения Женевской декларации, особенно теми, кто заинтересован в сохранении мира и безопасности в восточной части Средиземноморья.

215. Исходя из всех вышеупомянутых соображений, советская делегация вносит формальное предложение — процедурное предложение — отложить голосование и провести соответствующие консультации между членами Совета Безопасности.

216. Вот, собственно, в чем суть моего заявления по мотивам голосования, г-н Председатель.

217. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу выступить по процедурному вопросу. Относясь с большим уважением к представителю Советского Союза, который только что появился в нашем зале, мы полностью отдаем себе отчет в затруднениях, которые он испытывает. Возможно, он не знает — по тем причинам, которые он нам объяснил, — что этот вопрос факти-

чески был поставлен на рассмотрение Совета Безопасности около получаса назад и по нему было проведено голосование. По предложению советской делегации отложить обсуждение этого пункта повестки дня уже фактически было проведено голосование, и это предложение фактически уже было отклонено. В этих условиях, особенно в связи с тем, что мы уже начали процедуру голосования, когда представитель Советского Союза, если можно так выразиться, сломя голову примчался из аэропорта Кеннеди, я предложил бы, г-н Председатель, чтобы мы вернулись к тому моменту, в какой он нас застал, когда появился среди нас или, так сказать, свалился на нас. В этих условиях мы должны продолжить голосование, которое вы фактически уже вели.

218. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Белорусской ССР попросил разрешения выступить по мотивам голосования до голосования. Поскольку я сделал исключение для представителя Советского Союза, я сделаю это и для него, хотя голосование уже началось.

219. Г-н ЧЕРНУЩЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, мы как раз находимся именно на той стадии, когда идет объяснение мотивов голосования. Вы предоставили слово по мотивам голосования уже целому ряду делегатов. Я считаю, что все члены Совета имеют право перед голосованием объяснить мотивы, по которым они занимают ту или иную позицию. Естественно, что в силу нарушения временных правил процедуры и в силу того, что нам были навязаны определенные процедурные решения, некоторым государствам-членам затруднительно определить свое отношение к существу вопроса. Тем не менее мы хотели бы обратить внимание Совета на ряд моментов, связанных с этим проектом резолюции, и мы хотели бы в связи с этим высказать свое мнение.

220. В первом пункте преамбулы проекта резолюции есть ссылка на резолюцию 353 (1974) Совета Безопасности. Все мы хорошо знаем, что Совет Безопасности единогласно одобрил эту резолюцию, высказался за нее, подчеркнув, что она является положительным вкладом Совета в решение срочных вопросов, которые возникли в связи с событиями на Кипре. Г-н Председатель, мы, естественно, не будем останавливаться на существовании вопроса, поскольку речь идет сейчас об объяснении мотивов голосования. Тем не менее мы хотели бы отметить важность той ссылки, которая есть в этом проекте, на резолюцию 353 (1974).

221. Как вы хорошо помните, господа, речь идет о том, что резолюция 353 (1974) предусматривает уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра. Мы хотели бы также отметить, что эта резолюция предусматривает немедленное прекращение иностранной военной интервенции, прекращение огня и целый ряд других важных моментов, полное осуществление которых является главной задачей на данном этапе. Именно эта резолюция и ее упоминание требуют от нас особых дей-

ствий, направленных на то, чтобы положения ранее принятой резолюции были выполнены в полном объеме.

222. Вместе с тем мы вынуждены констатировать, что в результате навязывания нам в срочном порядке, когда для этого нет такой острой необходимости — я повторяю, нет такой острой необходимости, — принятия проекта резолюции, который находится сейчас перед нами, наносится ущерб авторитету Совета Безопасности, а также ранее принятым очень важным и серьезным решениям по обсуждаемому вопросу.

223. Однако позиции, занятые некоторыми странами, вынуждают нас призвать членов Совета вновь серьезно обдумать создавшееся положение, не делать таких шагов, которые бы носили какой-то односторонний характер, и отложить голосование на то время, на которое просил Советский Союз, поскольку это связано, как известно, с определением позиции. И речь идет не только о делегации Советского Союза.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/11400.

225. Слово имеет представитель Советского Союза.

226. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я очень сожалею, что английский делегат не внял моим резонным соображениям и упрямо настаивает на голосовании этой резолюции. Мне это напоминает худшие времена „холодной войны“, когда решения Совета Безопасности навязывались механическим большинством и механическим голосованием. Я бы не хотел вспоминать об этих печальных временах, равно как не желал бы того, чтобы такие методы вновь практиковались.

227. Было сделано резонное заявление, что советская делегация не имеет указаний. Это — процедурное соображение. В последнее время, равно как и в самые худшие времена „холодной войны“, такие соображения учитывались — если делегации не имели указаний, то голосование откладывалось. Я помню, как часто и делегация Англии, и делегация Соединенных Штатов Америки, и другие делегации требовали отложить голосование на этом основании.

228. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу слова по порядку ведения заседания.

229. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Соединенных Штатов Америки.

230. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите мне заявить, что представитель Советского Союза, так сказать, прямо свалился на нас с неба. Он не выступает по мотивам голосования. Он уже это сделал. Мы находимся в процессе голосования. Мы оказали лю-

безность советской делегации, проголосовав по двум ее поправкам, как того требуют временные правила процедуры, а теперь я настаиваю на том, чтобы мы придерживались надлежащей процедуры и продолжили голосование.

231. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я просил у вас слова по мотивам голосования, и, так как я не вижу оснований для спешки, я заявляю...

232. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагал, что советская делегация уже выступила по мотивам голосования до начала голосования.

233. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Дайте мне объяснить существо дела. Я заявляю: советская делегация не имеет указаний, и я буду голосовать против этого проекта резолюции.

234. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза заявил, что он хочет выступить по мотивам своего голосования. Вы предоставили ему слово, г-н Председатель. Он выступил. А мы, извините, еще не голосовали. Я не понимаю, как он может дважды выступать по мотивам голосования, если он еще не голосовал. При всем уважении к нему я полагаю, что одного раза вполне достаточно.

235. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я заявляю, что, если не будет учтено пожелание делегации Советского Союза отложить голосование до получения ею инструкций и проект резолюции будет поставлен на голосование, делегация Советского Союза не сможет поддержать эту резолюцию и вынуждена будет голосовать против нее. Если у тех, кто хочет навязать этот проект резолюции, есть желание получить такие результаты голосования, пусть они продолжают свою тактику навязывания и берут на себя всю ответственность.

236. Я считаю, что никакой спешки здесь нет и несколько часов не решают дела, — огонь прекращен и в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, и в соответствии с Женевским соглашением. Поэтому особой спешки здесь нет, и только упрямое желание английской делегации навязать указанный проект резолюции побуждает ее настаивать на голосовании и игнорировать установившуюся в течение всего существования ООН практику, когда по резолюциям проводится голосование не менее чем через 24 часа после их внесения, а не через несколько часов. Такова практика работы Совета Безопасности. По этим процедурным соображениям я настаиваю на том, чтобы отложить голосование, и, если это не будет учтено, я вынужден буду голосовать против этого проекта резолюции.

237. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование проект, содержащийся в документе S/11400, с поправкой Советского Союза, принятой ранее.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Индонезия, Ирак, Кения, Коста-Рика, Мавритания, Объединенная Республика Камерун, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

За предложение подано 12 голосов, против — 2.

Проект резолюции с внесенными в него поправками не принимается, поскольку один из постоянных членов Совета проголосовал против.

Один член Совета (Китай) участия в голосовании не принимал.

238. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово Генеральному секретарю.

239. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): В своем предыдущем выступлении сегодня вечером я коснулся вопроса о продолжении присутствия ВСООНК в зонах, находящихся под турецким контролем. Я сказал тогда, что этот вопрос обсуждается с турецким военным командованием на Кипре. Позднее я получил от своего Специального представителя на Кипре текст послания, переданного ему в ночь на 31 июля турецким военным командованием. Это послание гласит:

„Командующий турецкими вооруженными силами по поддержанию мира считает, что размещенные в зоне Вооруженные силы Организации Объединенных Наций успешно завершили выполнение своих функций и теперь им следует покинуть контролируемую турками зону и переместиться в районы, где их присутствие более необходимо. Я считаю также, что такое мероприятие отвечает духу Женевского соглашения о прекращении огня, подписанного 30 июля 1974 года. Поэтому я любезно прошу вас дать подразделениям ВСООНК и ЮНСИВПОЛ необходимые инструкции, с тем чтобы они покинули находящийся под турецким контролем район возможно скорее. Пользуясь случаем, я хочу еще раз выразить искреннюю признательность и благодарность за действенность и дух сотрудничества, проявленные вашими войсками при выполнении ими своих обязанностей на находящейся под моей ответственностью территории. Я надеюсь, что наши взаимоотношения с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций вдоль границ зон безопасности после их установления останутся такими же добрыми, как и прежде. Буду счастлив, если смогу в будущем помочь гуманитарным мероприятиям Организации Объединенных Наций в контролируемом турками районе”.

Таков текст послания, полученного сегодня Командующими Силами ООН от турецкого военного командования.

240. Я счел своим долгом информировать Совет об этом послании и сообщить о моем намерении дать Командующему ВСООНК соответствующие инструкции, исходя из того, что ВСООНК могут действовать успешно лишь при условии полной поддержки всех заинтересованных сторон.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Кипра.

242. Г-н РОССИДИС (Кипр) *(говорит по-английски)*: Такой шаг командующего турецкими вооруженными силами является нарушением всех соглашений, касающихся присутствия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, и несколько затрудняет действия ВСООНК, поскольку для защиты населения, представляющего обе стороны, они должны занимать прежние позиции.

243. Почему турецкий командующий и турецкое правительство просят об этом отводе Сил? Складывается впечатление, что они не хотят, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре видели, что они там делают, и поэтому не смогли бы предоставить защиту. Даже если у них нет такого намерения, тем не менее такое впечатление складывается, что порождает подозрение и недоверие, а турецкий министр иностранных дел в Женеве сказал, что взаимное доверие — это важный элемент, необходимый для отвода турецких войск. Поэтому каждый шаг турецкого командования — это шаг к усилению, а не к ослаблению напряженности, шаг к недоверию.

244. Кроме того, подтекст послания таков, что оккупированная турецкими войсками территория больше не принадлежит Кипру, а является теперь частью Турции, и, следовательно, Силы Организации Объединенных Наций находятся уже на турецкой, а не на кипрской территории.

245. Такая позиция весьма серьезно осложняет обстановку и раскрывает многое из того, что должно быть раскрыто.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Греции.

247. Г-н КАРАЯННИС (Греция) *(говорит по-английски)*: В своем первом выступлении я обратил внимание Совета на то, что сутки спустя после подписания женеvского соглашения боевые действия на Кипре так и не прекратились и двум греко-кипрским селениям фактически грозила оккупация турецкой армией.

248. Теперь, после того что мы услышали от Генерального секретаря, я считаю, что мы оказались перед лицом весьма серьезной ситуации, и я хотел бы задать вопрос моему уважаемому коллеге из Турции: каким истинным намерением продиктован ответ командующего турецкими вооруженными силами на Кипре? Не означает ли это, что ВСООНК будут

действовать на территории, не оккупированной турецкими войсками, и не будут действовать на территории, оккупированной турецкими войсками? Не означает ли это намерение придать этой территории какой-то иной статус, чем тот, какой у нее есть сегодня? Не означает ли это, что эта территория больше не будет территорией Кипра? Я был бы признателен, если бы услышал ответ на мои вопросы.

249. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Турции.

250. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: Я с большим вниманием выслушал то, что сказал Генеральный секретарь относительно сообщения, полученного, судя по всему, Командующим ВСООНК от командующего турецкими вооруженными силами на Кипре. Со вчерашнего дня или со вчерашнего вечера мы торгуемся по поводу необходимости установить более определенные взаимоотношения между ВСООНК и турецкими вооруженными силами. Мы второй день пытаемся установить соответствующие правовые положения, касающиеся ВСООНК и турецких сил. Пока что обстановка остается по меньшей мере взрывоопасной (об этом уже говорили здесь, за этим столом), и, я полагаю, причина этого состоит в том, что Генеральный секретарь (и мне понятна его позиция) не смог получить четко сформулированный мандат от нашего Совета.

251. Так, в пункте 3 *a* декларации три министра иностранных дел согласились на том, что

„на границе районов, оккупированных турецкими вооруженными силами, должна быть установлена в срок, указанный в пункте 2, зона безопасности, размеры которой надлежит определить представителям Греции, Турции и Соединенного Королевства при консультации с ВСООНК. В эту зону — то есть зону безопасности между районами, — не должны вступать никакие войска, кроме ВСООНК, которые должны будут осуществлять контроль за соблюдением этого запрещения. Впредь до определения размеров и характера зоны безопасности в район, разделяющий силы двух противников, не должны вступать никакие войска”.

Однако нигде в этом пункте нет указания на то, что ВСООНК должны действовать внутри этих зон.

252. Далее, как легко понять, у меня нет инструкций по вопросу, которого коснулся ранее и только что представитель Греции, и поэтому я не могу сказать, что именно там произошло. Есть лишь один момент, который я знаю твердо и который касается правового статуса различных зон: как зона, оккупированная турецкими войсками, так и зона между районами, занятыми другими войсками и турецкими войсками, еще не уточнены. Вот почему со вчерашнего дня я настаиваю на том, что необходимо установить и статус ВСООНК по отношению к этим районам и взаимоотношения между ВСООНК и турецким командованием.

253. Я очень надеюсь, что, когда Генеральный секретарь сочтет, что он в состоянии дать инструкции этим силам вступить в своего рода переговоры относительно выполнения этого пункта 3 а приложения, ситуация, возможно, прояснится. Пока же я ничего больше сказать не могу.

254. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Греции.

255. Г-н КАРАЯННИС (Греция) *(говорит по-английски)*: Я до сих пор не получил инструкций от моего правительства, и в этом вопросе я нахожусь примерно в таком же положении, что и мой коллега из Турции, но я обратил внимание, что в пункте 3 с Женевской декларации сказано: „В селениях со смешанными этническими группами функции службы безопасности и полиции будут выполнять ВСООНК”. А разве в турецком секторе сейчас нет ни одного селения со смешанными этническими группами? А как дело обстоит с Киренией, например?

256. Так или иначе, я хотел бы обратить внимание Совета на ту весьма серьезную ситуацию, в которой оказались и Совет и все мы. Я не знаю, что думает по этому поводу мой кипрский коллега, склонен ли он разрешить операции ВСООНК в турецких анклавах на всей остальной части острова, несмотря на то что эти же самые силы не могут действовать на территории, занятой турецкими войсками. Если это так, тогда я не вижу никаких перспектив для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. И считаю это весьма прискорбным.

257. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Турции.

258. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: Я, конечно, не стал бы делать поспешные заключения относительно безнадежности будущего ВСООНК в результате ситуации, возникшей до того, как вопрос, что ВСООНК может и чего не может делать на острове, стал предметом тщательного изучения всеми заинтересованными сторонами, как это предусмотрено в пункте 3 этой декларации.

259. Что касается селений со смешанными этническими группами, о которых говорил мой коллега из Греции, то смешанные селения, упомянутые здесь, — это, конечно, не те смешанные селения, которые могут оказаться в зоне безопасности. В противном случае этот пункт 3 с не был бы выделен как отдельный.

260. Насколько я могу судить, не зная военной обстановки и не участвуя в переговорах, которые привели к принятию этого предложения, на Кипре сейчас в результате военных операций и в результате окружения турецких селений сложилась фактически следующая обстановка. Существует зона безопасности, та самая зона, в которой происходили боевые действия и которая теперь находится под контролем турецких вооруженных сил, и об этом говорится в подпункте 3 с.

261. О другой категории говорится в пункте 3 b — это турецкие анклавы. Каждый, кто знаком с предвоенной ситуацией на Кипре, знает, что турки обычно жили в анклавах.

262. Третья категория — это смешанные селения, для которых выработано специальное положение. Главной проблемой, с которой столкнулись участники переговоров в Женеве, — я опять делаю вывод на основании того, что прочитал, — было отсутствие определенного мандата ВСООНК, который учитывал бы новую обстановку, возникшую в результате военных действий. Именно поэтому Совет пытался сегодня весь день принять решение, которое позволило бы Генеральному секретарю и его представителям прийти к тому, что послужило бы началом урегулирования.

263. Это пока все, что я могу сказать, не располагая инструкциями.

264. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Предоставляю слово представителю Кипра.

265. Г-н РОССИДИС (Кипр) *(говорит по-английски)*: Представитель Турции говорит о зоне безопасности. Зона безопасности была задумана как буферная зона, которая контролировалась бы ВСООНК независимо от их остальных операций на острове. Поэтому сейчас ВСООНК действуют за пределами зоны безопасности, на территории, занятой турецкими войсками. И они должны будут действовать там, в особенности в смешанных селениях, как это предусмотрено пунктом 3 с. Там есть селения, среди них город Кирения, в котором живут разные этнические группы. Так что эта идея, направленная на срыв всей деятельности ВСООНК на Кипре, не предвещает ничего хорошего. Это зловещий признак связанных с оккупацией Турцией этой территории на Кипре намерений Турции, который проявился сразу же после широко разрекламированного Женевского соглашения. По существу он лишает надежды тех, кто поверил, что мы сейчас вступаем в период, когда на Кипре воцарятся стабильность и доверие. Это вытекает из того самого источника, который становится причиной бедствий и порождает отсутствие доверия и чувства уверенности на Кипре, и этот источник есть не что иное, как планируемый раздел Кипра. Как может воцариться мир на Кипре, если ему угрожает раздел? Какое будущее ожидает Кипр, если ему грозит раздел и дальнейшее расчленение? Будущее, в котором воцарятся мир и спокойствие? Ответ можно найти в заявлениях, сделанных только что представителем Турции.

266. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Турции.

267. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: Я не буду касаться вопроса раздела. Мы подробно рассматривали в прошлом и совсем недавно и, вероятно, будем рассматривать в дальнейшем вопрос о будущем Кипра исходя из того, каким было его прошлое. Конституционные проблемы Кипра будут

решены теми, кто в это время будет представлять общину киприотов-греков и общину киприотов-турок, совместно с тремя странами, встреча которых запланирована на август. Это совершенно другой вопрос. А теперь, когда речь идет о селениях с разными этническими группами, я могу лишь опять повторить, что существует вопрос о зоне оккупации. Есть зона оккупации, в которой возникнет особая ситуация, если ВСООНК намереваются вести какие-либо операции в этой части острова, ибо, как указал Генеральный секретарь, турецкий командующий уже заявил, что он готов обеспечить ему все условия для осуществления гуманитарной миссии. Но сейчас этот район представляет собой военную зону. Все ссылки с учетом этого документа на возможные действия ВСООНК относятся к местности между зонами, как отметил представитель Греции и на что ссылался также посол Россидис. Проблема, стоящая перед нами, — это, я повторяю, вопрос о мандате ВСООНК, который явно недостаточен в его настоящем виде для того, чтобы учесть все ситуации. Генеральный секретарь имеет полную возможность указать Совету, что для того, чтобы действовать во имя мира, ему нужны большие полномочия, чем те, какими он располагает в настоящее время. В этом — суть дела. Чем скорее эта проблема будет решена, тем лучше будет для всех нас. Я по-прежнему не вижу причин для вывода, что это урегулирование, которое не представилось возможным применить в его простейшем виде, обречено на неудачу.

268. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если больше нет желающих выступить, я буду считать, что Совет Безопасности, заслушав заявление Генерального секретаря, согласен с позицией, которую он намерен занять и о которой он нас информировал.

269. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я сожалею о том, что советская делегация не смогла сегодня поддержать проект резолюции, который в столь спешном порядке был навязан Совету Безопасности, так как была лишена возможности должным образом изучить существо этой резолюции, а также Женевское соглашение и получить директивы Советского правительства по этому вопросу. Эта практика навязывания срочных, спешных резолюций и проектов резолюций Совета Безопасности в последнее время как будто бы была не особенно популярной.

270. Мы имеем многочисленные факты, когда, например, делегация Англии, не имея инструкций, просила отложить голосование, звонила по телефону в Лондон для получения инструкций от своего правительства, и Совет Безопасности учитывал такого рода положение. В данном случае делегация Англии пошла наперекор этой установившейся практике работы Совета Безопасности, настаивая на срочном голосовании резолюции. Разумеется, с этим нельзя было согласиться. Аналогичные факты имели место, как мы все помним, и со стороны других делегаций, в частности со стороны делегации Соединенных Штатов, когда Совет Безопасности прерывал свои за-

седания, откладывая голосование ввиду отсутствия у делегации Соединенных Штатов инструкций, и делегаты Соединенных Штатов — г-н Скали и его предшественник — звонили в госдепартамент, и Совет Безопасности или ожидал, когда делегация Соединенных Штатов получит инструкции, или же откладывал голосование. Это — общепринятая и давно установившаяся практика работы Совета Безопасности. Делегация Советского Союза не может не выразить сожаления, что на данном заседании и делегат Англии и делегат США не учли этого обстоятельства и вопреки установившейся практике работы Совета Безопасности настаивали на голосовании. Мы это отмечаем в нашем выступлении как случай за последнее время беспрецедентный.

271. Между тем обмен мнениями между делегациями еще более убедил нас в том, что делегация Советского Союза поступила совершенно правильно, возражая против поспешного принятия резолюции. В результате обмена мнениями между делегациями сторон, непосредственно заинтересованных в этом вопросе, для Совета Безопасности и всех членов Совета совершенно очевидно, что возникает очень много нерешенных проблем, по поводу которых Совет Безопасности обязан подумать, проконсультироваться и дать новые указания Генеральному секретарю. Я очень сожалею, что заявление, которое сделано после голосования Генеральным секретарем, сделано именно после голосования. До голосования оно еще более убедило бы Совет Безопасности, что возникает множество неясных вопросов, требующих от Совета дальнейшего рассмотрения. Возникает новое положение. Стороны в результате краткого обмена мнениями заявляют о том, что требуются какие-то новые функции для Сил ООН. И об этом надо подумать, причем оба представителя непосредственно заинтересованных сторон заявили, что они пока не могут сделать официальных заявлений, не имея инструкций. Вот, господа, наглядный пример того, в каком трудном положении оказываются делегации, когда ввиду спешности рассмотрения вопроса они не имеют инструкций. Так почему же не были учтены законные, соответствующие Уставу, правилам процедуры и многолетней практике работы Совета Безопасности обоснованные просьбы советской делегации не спешить с голосованием и отложить его до получения инструкций?

272. Я должен подчеркнуть, что из создавшегося положения следует, что советская делегация по получении инструкций готова незамедлительно возобновить обсуждение вопроса и принять соответствующую резолюцию Совета Безопасности, которая учитывала бы и те положения и пожелания, которые изложены в предложенном ранее проекте резолюции, и те положения, которые требуют отражения в резолюции и решениях Совета Безопасности в связи с создавшейся ныне ситуацией на Кипре. Возникает — и советская делегация особо подчеркивает это положение — необходимость вновь в новом решении Совета Безопасности подчеркнуть необходимость строгого соблюдения решения Совета о прекращении огня. Если имеется хотя бы малейшее нарушение

прекращения огня, Совет Безопасности должен решительно потребовать, чтобы не было ни малейшего нарушения прекращения огня ни одной из сторон. Над этим следует Совету Безопасности подумать, и подумать не позднее, чем завтра утром, не откладывая до вечера.

273. Турецкий делегат затронул здесь вопрос о функциях войск ООН. Если возникает такой вопрос, то члены Совета Безопасности и Совет Безопасности в целом обязаны подумать и над этим вопросом. Совет Безопасности должен обстоятельно проконсультироваться по всем этим вопросам и дать новые инструкции Генеральному секретарю или попросить его, чтобы он представил свои соображения и предложения по вопросу о том, что следует предпринять Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом в создавшихся условиях.

274. Вот причины, по которым делегация Советского Союза не сочла возможным принять предложенный в спешном порядке проект резолюции, будучи принципиально не согласна с попыткой какой бы то ни было делегации или нескольких делегаций навязывать Совету Безопасности в спешном порядке такого рода решения, когда у отдельных делегаций нет инструкций от правительств и когда ввиду краткости времени их правительства были физически не в состоянии изучить новые документы большого международного значения и на данный момент, и по своим последствиям, для того чтобы определить свою позицию по обсуждаемому вопросу.

275. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне бы не хотелось обмениваться взаимными обвинениями с представителем Советского Союза по поводу того, что произошло в этот вечер. Я хочу лишь сделать два замечания на этот счет, поскольку он был достаточно любезен и высказал ряд замечаний в мой адрес.

276. Во-первых, он не располагает инструкциями, о чем нам уже неоднократно говорили сегодня. Позвольте мне, не отказывая в уважении представителю Советского Союза, заметить, что очень странно не иметь инструкций и тем не менее накладывать вето на столь важный проект резолюции подобного рода.

277. Во-вторых, проект резолюции, который мы обсуждали сегодня вечером, в действительности не нов. О нем знали в кулуарах этого здания еще сегодня рано утром. Вы, г-н Председатель, конечно, знаете, что имели место интенсивные консультации. Вы, наверное, также знаете, что в результате этих интенсивных консультаций, если можно резюмировать точку зрения Совета Безопасности, говоря в общих чертах, нам представляется, что большинство членов согласились с тем, что Генеральный секретарь должен откликнуться по крайней мере на те минимальные призывы, которые были адресованы ему в декларации трех министров иностранных дел.

278. Мы обсуждаем этот вопрос вот уже несколько недель. Это не новый вопрос. О том, что ВСООНК, вероятно, будут фигурировать в декларации, которая в конечном итоге будет принята в Женеве, как, я полагаю, думали многие и, разумеется, моя делегация, а также многие другие делегации, сидящие за этим столом. Я весьма сожалею, что Советский Союз счел необходимым проголосовать сегодня так, как он это сделал. Я надеюсь, что, как дал понять представитель Советского Союза, некоторое время для размышления, возможно сегодняшняя ночь, но так или иначе время для размышления позволит Советскому Союзу присоединиться к тому решению, которое в конце концов является выражением воли не одной моей делегации, а, если я правильно помню исход голосования, не менее 13 членов Совета Безопасности при одной только делегации, не принимавшей участия в голосовании.

279. Я позволю себе возразить — не резко в столь поздний час, а мягко и спокойно — против утверждения, будто я и моя делегация пытались протолкнуть в Совете Безопасности проект резолюции вопреки воле его членов. При величайшем моем уважении к представителю СССР я должен заметить, что, как показало голосование в целом, дело обстояло иначе. Я прекрасно понимаю, что получить инструкции из Лондона, возможно, легче, чем получить их из Москвы. И если положение таково, то тогда приходится согласиться с тем, что нам сказал представитель Советского Союза сегодня вечером, и выразить надежду, что время для размышления (может быть, период отдыха после его поездки и наших напряженных усилий) позволит Совету Безопасности завтра, когда, как мы надеемся, этот проект резолюции или какой-либо ему подобный проект будет внесен на рассмотрение, прийти к другому решению, противоположному тому, пожалуй, крайнему решению, которое было принято сегодня вечером.

280. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу еще раз разъяснить английскому представителю, что делегация Советского Союза не могла поддержать проект резолюции по процедурным соображениям, не касаясь существа.

281. Делегация СССР, как я неоднократно заявлял, не имеет до сих пор инструкций. В Москве ночь, и собрать заседание правительства для обсуждения этого вопроса нет возможности.

282. Так что я хочу внести ясность. Английский представитель, настаивая на том, что надо обязательно голосовать, по сути дела, пытался навязать решение вопреки практике работы Совета Безопасности и вопреки здравому смыслу. Я не боюсь назвать такого рода акцию безответственной.

283. Что касается его замечания о „размышлениях”, то я могу заверить английского представителя, что дело не в „размышлениях”, а в необходимости получения официальных инструкций от правительства. Это большая разница. С „размышлениями” у нас всегда

было, есть и будет все в порядке. А так как у делегации не было инструкций от правительства, это лишило ее возможности поддержать ваш проект резолюции или тот проект резолюции, который вы пытались в срочном порядке именно протащить через Совет Безопасности.

284. Английский представитель затронул вопрос о моем отдыхе. Как видите, я в бодром настроении и не нуждаюсь в отдыхе. Я месяц отдыхал в отличном санатории и чувствую себя великолепно. Поэтому я смог прямо с самолета явиться на заседание Совета Безопасности и принять в нем участие. Я не болен, поэтому и не устал. Полет проходил отлично, кормили великолепно, пить давали тоже все, что хотелось, таким образом я отдыхал и в самолете. И я полон энергии заседать хоть до утра, причем я

думаю, что в 12 час. я уже пересяду в председательское кресло, так как с 12 час. в ночь с 31 июля на 1 августа я стану Председателем Совета Безопасности. Я готов продолжить работу хоть до утра. Так что мне не нужен отдых. Поэтому я не поддержал резолюцию, которую вы старались сегодня обязательно протащить через Совет Безопасности не по соображениям „размышлений” и не вследствие усталости. Нет, не по этим причинам, а исключительно по процедурным соображениям. Нельзя навязывать резолюции в течение нескольких часов. Установившаяся практика требует минимум 24 часов, если одна из делегаций в Совете Безопасности этого просит. Вы не учли мою просьбу, и таковы результаты ваших упорных усилий. Поэтому ответственность лежит на вас, а не на мне. Благодарю вас.

Заседание закрывается в 21 час. 35 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . اسلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
